

СИСТЕМНЫЙ ПРИХОД

2

ОРКИ ПОД РЯЗАНЬЮ

КОНСТАНТИН ЗУБОВ

Константин Зубов
Системный приход.
Орки под Рязанью
Серия «Системный приход», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70287139

Аннотация

О чем говорит молодежь на шашлыках? Да какая разница, когда из кустов выскакивает здоровенный орк, жаждущий мяса! И отнюдь не жареного... В мир пришла Система! И алкоголь тут не поможет. Только раскачка, только хардкор. Не хочешь стать чьим-то ужином – качайся. Хочешь нагнуть мир под себя – качайся. Хочешь просто выжить – качайся. И что еще за испытания? Да вы в конец охренели?!!!..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	44
Глава 4	61
Глава 5	77
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Константин Зубов

Системный приход.

Орки под Рязанью

Глава 1

Раздался гул, и яркая вспышка осветила цветочную поляну.

– Все кто не способен драться и у кого пик откатился, заходите на легкий уровень! – ещё раз крикнул я. – Два часа минимум не выходить, прыгивайте на ходу!

Три минуты нам потребовалось, чтобы преодолеть последние пятьсот метров. Не задерживаясь у столба, мы с разгону затолкали телегу на опушку леса.

– Арплисб! Нуенитб! Аенидир ильуе!!! – заорал выросший перед нами эльф, свободной рукой он указывал на пик.

– У нас откат! Еще сутки не прошли у многих!

С огромным облегчением я увидел проскользнувшую мимо меня Иль.

– Кто может, в пик. Бегом!

– Мам, не уходи!

– Я скоро вернусь!

– Де-да-а-а!

– Бегом, бля!!!

– Они возьмут детей и женщин! – Иль уже стояла рядом со мной и снимала с повозки маленькую девочку. – Остальные должны биться, они прикроют из леса.

– Разгружайте! Всех детей эльфам, мужики к бою, остальные на опушку!

Не дожидаясь, пока мой приказ исполнят, я бросился назад, на поляну.

Черная мгла расступилась, образовав кольцо вокруг огненного провала, и из него текла шевелящаяся масса монстров.

Бля, как теперь найти свою четверку, не говоря уж об остальных? Хоть Иль тут.

Мы мчались мимо едущих навстречу повозок. Чтобы хоть как-то восстановиться и поднять характеристики, я закинул в рот кусок сырого мяса, что после битвы с троллем всегда держал в меню быстрого доступа.

– Паша, сюда! – крикнул я, заметив друга, толкающего одну из них.

– Ты уверен, что стоит так быстро бежать им навстречу? – прокричал он.

– Нет!

По одному к нам присоединялись члены нашей группы и «Защитники». Мы встретили первых монстров в десяти метрах от колонны. Это были самые быстрые и мелкие. Мелкие относительно других. А так вполне себе крупные церберы:

дымящаяся шерсть и оскаленные пасти – по три штуки на тело.

Дальше разглядывать времени не было, я уже втыкал копье в брюхо первому. Прыгливость свое отработала, пришло время мощи. Повышение статов от кровожадности и потрошителя прибавили сил, но все равно после сумасшедшей гонки было тяжело.

– Не тормозить! – с трудом набрав в горящие легкие воздуха, гаркнул я, увидев, что телеги замедлились. – Все, кто не дерётся, толкайте! Надолго мы их не удержим.

Щит громыхнул, одна из тварей врезалась в него. Пошатнувшись, я еле успел поймать в полете другую.

Не просто долго – мы нисколько не выдержим. За волной черберов, которую мы сдерживали, приближались полчища разнообразных демонических чудовищ. Все это здорово напоминало заставку к Думу, Дьябло или Героям. Но только происходило со мной и сейчас.

– Отступаем к столбу параллельно колонне! Агрим... провозируем их на себя!

Над нами пронесся рой стрел, и первый ряд демонов упал. Около пятидесяти эльфов прибежали из леса и сейчас поддерживали огнем. Хоть что-то, но...

– Их слишком много! – рядом со мной возник задыхающийся Федя. Его топор взвился в воздух и опустился на рогатую голову ближайшего монстра.

– Нужно пик использовать! – «могучий штырь» вспорол

брюхо похожей на гигантскую жабу твари, а щитом я сбил большую пикирующую летучую мышь с горящими крыльями.

– По очереди?

– У кого сутки прошли!

Некоторые телеги застряли, и женщины, хватая на руки детей, бежали в сторону леса.

Крики людей и рев демонов смешался в единый гвалт. Мы убивали врагов сотнями, но они лезли тысячами.

Вдалеке я видел, как на отставшую часть каравана налетела очередная волна монстров, но сделать ничего не мог и лишь с остервенением вновь и вновь поднимал и опускал копьё.

Одна из жаб прыгнула и приземлилась на угол едущей рядом повозки, опрокинув ее. Визг и крики усилились, а я заметил упавшую между колес маленькую девочку. Она лежала на животе матери, закрыв ладонями лицо. Мертвые глаза женщины смотрели в ночное небо.

Чёрт! Я бросился вперёд и в последнюю секунду, перед тем как челюсти жабы сомкнулись на шее ребенка, успел приколоть тварь копьём к телеге.

Не убирая щит, я подхватил девочку.

– Мамочка! – раздалось над самым ухом.

– Мама скоро придет! – крикнул я первое, что пришло в голову, одновременно с трудом отбив атаку красного здоровяка с покрытыми шипами руками.

Здоровяк не сдавался и пер на меня.

Огненная стрела лишь на несколько секунд задержала его.

Я поменял оружие, метнул запасное копьё в грудь демона и снова взял «могучий штырь».

В рядах противника возник разрыв. Следующая волна состояла из крупных, но не таких быстрых монстров, другие же громили хвост колонны. У нас было несколько минут.

– Федя! Отправляй первые группы в столб. Без неуязвимости тут нехер делать! Моя и Лехина четверка тоже туда, остальные держать позицию. Четверка выходит, две заходят. Внутри все максимально быстро.

Передав ближайшему бойцу плачущую девочку, я подбежал к столбу.

– Костя, не тормози!

– Бегу!

«Группа собрана. Уровень предполагаемых соперников 15-17, желаете начать испытание? Да будет так/нет».

Да будет так!

Мы попали точно в такую же пещеру, как и в прошлый раз. Я знал, что локации могут повторяться, но их было минимум пятьдесят. Неужели так повезло?

– Все делаем быстро!

Пользуясь секундами перед началом боя, я достал из рюкзака несколько стимулирующих печенек и шоколадок и, практически не жуя, проглотил.

Вот пруха! Первый выскочил каменный тролль, он был

больше, чем в прошлый раз, но мы отлично знали, что с ним делать. К тому же мы стали значительно сильнее, да и благодаря обсуждению с Иль теперь знали слабые места противника.

– Та же схема!

Таран, серия ударов ножом в шею, срабатывает садист, получаю неуязвимость, пью кровь. Дальше ножом в подмышку – уязвимую зону. Земляные стрелы. Валию с ног. Добиваем.

Пауки. После мелочи на этот раз, кроме двух малых пауков-убийц, ещё и один средний. Но кроме размера, повышенной прочности и уродливости, ничего нового он не преподносит. На мне эффект садиста, и я танкую, перебивая мохнатые лапы одну за другой, остальные расстреливают.

– Щиты! Сейчас будут черви!

Вот и они – длиннее и толще. Но мечи уже наготове, и вскоре дно пещеры покрывают шевелящиеся куски уже мертвых тварей.

Я успел заткнуть уши перед атакой упыря и в этот раз не получил отрицательные эффекты, а Иль сразу запрыгнула ей на загривок.

На все про все ушло минут семь.

«Поздравляем! Вы прошли испытание. Ваша награда – четыре сундука с редкими вещами: три с уникальными, два с легендарными. Три книги навыков, две характеристик и 60000 опыта. Как лидер группы, вы получаете сундук с мифическим предметом и еще один за быстрое прохождение.

На вас наложен эффект неуязвимости на 2 минуты.

Вы получаете бонус к скорости перемещения на 60% на 10 минут».

«Поздравляем с получением семнадцатого уровня. Повреждения восстановлены на 10%».

«Поздравляем с получением восемнадцатого уровня. Повреждения восстановлены на 10%».

И не только повреждения, я разом взял два уровня и в целом стал значительно лучше себя чувствовать.

Мы появились у столба в куче врагов. Если бы они через одного не горели адским пламенем, в темноте и суматохе ничего нельзя было бы разобрать.

Главное – не зацепить своих!

«Таран» прокладывает тропинку в гуще монстров. Убиваю щит. В обеих руках мечи. Рублю ближайших и жадно слизываю с клинка кровь: плюс тридцать процентов ко всем характеристикам. Чувствую себя ведьмаком: исполняю мельницу, подсекаю коленные суставы врагов, отрубаю головы и лапы.

Какое-то время бонус к скорости помогает избежать окружения, но я слишком углубился в толпу врагов и чувствую, что меня вот-вот завалят на землю.

Активирую кулон. «Мгновенное отступление» вырывает меня из окружения и забрасывает в тыл врага.

«Неуязвимость – время действия 51 секунда».

Прокладываю дорогу назад к лесу. Замечаю, как из пика

появляется группа Лехи.

Передо мной пятиметровый, стоящий на задних, покрытых густой шерстью лапах красный носорог. С головы до копыт его защищают черные блестящие пластины.

«Неуязвимость – время действия 19 секунд».

Подбегаю к монстру, он еще не видит меня.

Втыкаю ножи в узкие щели между защитой. Используя навык альпинизма, взлетаю по его спине на шею.

Десяток ударов. Достаточно для того, чтобы увеличить счетчик неуязвимости, но недостаточно, чтобы пробить толстую кожу. Припадаю губами к горячей крови. Кайф! Вонзаю оба клинка в глаза чудовищу.

Жуткий рев, и меня отшвыривает метров на десять. В полете меняю ножи на мечи и при падении разрезаю несколько демонов.

Вскакиваю.

Ослепленный носорог сейчас работает на нас: беснуясь, он десятками калечит подвернувшихся под лапы союзников.

С испытания возвращаются несколько групп «Защитников». Эльфы из леса ведут постоянный огонь. Только сейчас осознаю, что портал давно потух и поток демонов иссякает.

Мелочевка – на остальных, моя задача – вырубить больших.

Несусь ко второму носорогу. Он замечает меня и выбрасывает вперед копыто. Увернуться не успеваю и подпрыгиваю. Ножи пронзают колено с двух сторон. Удар сильный,

я удерживаюсь только благодаря большим бонусам на мощу и прыгливость. Гигантская лапа летит на меня, чтобы прихлопнуть, как мы это делаем с комарами. Держусь только ногами, активирую копьё и упираю его острием в колено носорогу.

Лапища опускается, вбивая «могучий штырь» в ногу монстру, а другим концом протыкая красную ладонь. Мне тоже достаётся, но, даже пришибленный, я без устали тычу ножом куда дотягиваюсь.

«Неуязвимость – время действия 25 секунд». Новый донос для садиста, новый счетчик.

Монстр ревет, падает на колено и отдергивает лапу. Отталкиваюсь от ноги демона, подпрыгиваю, хватаю его за рог и выкалываю глаз. Второй лапой он попадает хорошо, и я, прокладывая телом дорогу среди демонов, улетаю далеко.

Снова мечи и снова мельница.

«Неуязвимость – время действия 6 секунд».

Твою мать! Увлёкся!

Бросаюсь навстречу атакующей жабе, мы катимся по земле. Не успеваю нанести седьмой удар до спадания счетчика, и ее зубы вонзаются мне глубоко в плечо.

Боль накрывает и тут же отступает.

Еще двадцать пять секунд бессмертия. Интересно, а рана исцелится или, после того как эффект снова спадет, придется лечиться?

Наношу еще несколько несмертельных ударов. Навалива-

ется слабость – давно не ел сырого мяса. Вонзаю зубы в плечо жабе. Ты мне – я тебе!

Снова в порядке.

Наши оттесняют монстров от столба. Вижу в толпе медведей и крупных оленей, они сражаются за нас —эльфийская магия призыва в действии. Очень удобно, когда можешь выслать впереди основной армии дополнительную и возобновляемую. Надо каждому, кто сможет обзавестись чем-то подобным. Судя по всему, с книгами в ближайшее время проблем не будет. Надо спросить у Ксюши, нашла ли она мне что-нибудь, дающее ману.

Осталась последняя угроза. Метров семь, весь в шипах, красно-коричневый, покрыт броней, четыре руки и два хвоста. На оскаленной морде горят красным шесть глаз. И он уже очень близко.

Сквозь рычание и визги слышу, как Федя отправляет всех с бойцов с неуязвимостью на босса. «Могучий штырь» и щит в руках.

«Неуязвимость – время действия 27 секунд».

В атаку!

Приближаюсь сбоку. Таран! Точно в колено!

Монстр взмахивает лапами и с ревом падает на землю. До шеи и глаз не добраться. Продолжаю работу с коленом, двумя руками раз за разом всаживая копьё в сочленения между защитными пластинами. Уже вижу кость. Счетчик неуязвимости обновился и растет. Получаю удар второй ногой и

очередной раз улетаю.

Поднимаюсь. Монстр колдует заклинание, и огненная волна разбрасывает ребят.

Он пытается подняться, но мои усилия даром не пропали. Правая нога повреждена, и он падает на левое колено.

Забегаю со спины. Внезапно голова монстра поворачивается на сто восемьдесят градусов, и меня срубает с ног одновременным ударом двух хвостов.

«Неуязвимость – время действия 14 секунд».

Отворачиваюсь от демона, зажимаю копьё под мышкой и активирую «мгновенное отступление».

Мы сталкиваемся спинами, и копьё, пробивая защиту, вонзается в поясницу босса. Перебираю руками, пытаюсь затолкать его глубже. Хвосты лупят по мне. Монстр крутится вокруг своей оси. Стрелы осыпают нас. Некоторые попадают в меня.

«Неуязвимость – время действия 4 секунды».

Пора валить! Отключаю копьё и отступаю. От столба бегут новые бойцы с неуязвимостью. Остальные, включая меня, добивают редких выживших мелких тварей.

Босс ревет за спиной. Андрей, используя способность «Мощный удар», огромной дубиной перебил ему вторую ногу, еще несколько сильных бойцов сейчас занимаются руками. Четыре из шести красных глаз потухли.

Напоследок демон активирует еще одну способность, и его затвердевшие хвосты начинают двигаться, как лопасти

вертолета. Но дураков без неуязвимости рядом с ним нет, а больше сюрпризов он преподнести не успевает. За него падает много опыта.

«Поздравляем с получением девятнадцатого уровня. Повреждения восстановлены на 10 %».

Поляну освещают лишь догорающие повозки и местами тлеющая трава. Я оглядываю поле боя: тела, тела, тела.

Лечение помогает несильно, один за другим спадают эффекты, и метров за десять до столба я падаю на колени. Из прокушенного плеча льется кровь, оно пульсирует болью, а перед глазами все плывет. Сколько людей, попавших в «мир испытаний», не переживет эту ночь? Зависит от того, как много открылось порталов.

Прошло двадцать минут. Мы кучковались у столба, лечились и отъедались. Оповещения об окончании события не появилось. Интересно, по всему миру надо перебить девяносто процентов демонов, чтобы получить награду? Вряд ли, например, в джунглях амазонки – они могут вечно бродить. Значит, где-то поблизости рыскает еще минимум одиннадцать процентов монстров из нашего портала.

– Федь.

– Тут.

– Нужна ударка для зачистки, – озвучил я свои мысли. – Думаю, надо послать тех, кому качаться надо, и кто сейчас не много убил.

– Петь, организуй, пожалуйста.

– Ок.

– И еще нужно пройти по поляне и шоссе, осмотреть людей.

– Хочешь помочь раненым? – Федя потерянным взглядом окинул погруженное в ночную тьму место недавней битвы.

– Это тоже... но вообще-то, я имел в виду, что нужно обыскать всех убитых.

Глава «защитников» долго смотрел на меня, а потом отвел взгляд.

– Сань, организуй, пожалуйста, – тихо сказал он. – Потом разделим. Я лагерем займусь.

– Без проблем.

Я, крихтя, поднялся; конечно, еда Риты здорово восстанавливала, но долгий переход, сумасшедшая гонка и ожесточенный бой забрали почти все силы.

– Андрей, собери, плиз, все зелья лечения, что остались, – я обвел взглядом несколько сотен смертельно уставших людей, вповалку сидящих на опушке леса, и повысил голос: – Морально устойчивые и у кого есть силы, освобождайте рюкзаки, через пять минут собираемся возле тупа босса. Я пока вскрою тех, кого убил.

Следуя меткам, я, как мог быстро, обошел тела монстров и благодаря особенности «потрошение» набрал прилично уникальных и легендарных ингредиентов для крафта. Надо узнать, как там прогресс в «изготовлении шмоток» у Резо.

Боссу кто-то, скорее всего Андрей, нанес больше дамага, и его я трогать не стал.

Сорок усталых бойцов стояли передо мной, лекарей среди добровольцев не было, они занимались ранениями тех, кто добрался до столба. Ну что ж, бутылок лечения у нас в избытке, будем вливать всем, кого найдем в сознании. Кому помогут – смогут дойти до столба, а кому нет – будут ждать освободившихся целителей... если доживут.

– Идем цепью. Вдоль повозок плечом к плечу, те кто на краях, встаньте пошире, чтобы не пропустить убежавших в поле.

Мы медленно двинулись. Самое сложное было абстрагироваться от мысли, что еще несколько часов назад все эти люди со страхом, но в то же время и с надеждой на светлое будущее шли рядом с нами. И не смотреть на разорванные тела и мертвые лица.

У погибших бойцов мы забирали артефакты, а у мирных жителей книги: многие из них так и не решились, что качать, и откладывали на потом... Которое теперь для них никогда не наступит. Может, где-то километрах в пятистах отсюда сейчас кто-то забирает книгу с тела моей бабушки. И может, это даже не человек.

Несмотря на то что после сбоя каждому мирному досталось по зелью лечения и сейчас мы их в большом количестве находили, накапливаться они не успевали – раненых было слишком много. После того как в одну, практически разо-

рванную пополам женщину мы влили три флакона, и она все равно умерла на моих руках, я отдал команду тратить на каждого не больше двух зелий. Для лечения почти всех несмертельных ран этого хватало, по крайней мере давало возможность «пациентам» протянуть несколько часов... Ну а остальным... Не повезло.

– Интересно, а много таких порталов было? – спросил Андрей, снимая с мертвого парня окровавленную легендарную куртку.

– Я видел похожее сияние там, – один из «Защитников» махнул рукой в сторону Москва-реки. – Далеко, в районе тролльих холмов, где мы вчера ночевали.

Пораженный внезапным предположением, я замер. А что, если центры событий привязаны к пикам?

Это делает их еще ценнее. Ведь будь у нас построенная тут крепость, пусть небольшая, но с кирпичными, ну или хотя бы деревянными стенами, мы бы этих демонов на раз раскатали бы. А это куча опыта и лута плюс к ежедневной добыче с самого столба.

Ну если так, даже если сегодня днем большинство пиков испытаний было занято, то сейчас, вероятно, многие освободились, и это вселяло грустный оптимизм.

Часа через два мы вышли к шоссе. Нас давно обогнал Петин отряд зачистки.

– Посвети-ка, – попросил я одного из магов.

Он пошевелил пальцами, и над шоссе появился умеренно

светящийся шар.

– Ебать... – прошептал Андрей.

– Пошли его вдоль дороги.

Огонек стал удаляться, выхватывая из темноты все новые и новые тела. Лишь изредка попадались трупы монстров. В основном это были люди, наши недавние попутчики. Асфальта почти не видно, так плотно лежат погибшие. Раненых стало гораздо меньше: здесь адским созданиям никто не сопротивлялся и у них было время добить свои жертвы.

– Почему они не убежали? – тихо спросил кто-то.

– Бежали. Видишь, тела в большинстве лежат на животе головой туда. Просто была паника и неразбериха. Думаю, те, кто сильно отстал и догадался уйти с шоссе, выжили.

– Пойдем дальше?

– Конечно, – ответил я на чей-то вопрос. – Сдается мне, такого количества книг навыков мы больше никогда не увидим, будем изредка доставать из монстров. Надо собрать все. Кто хочет, может возвращаться в лагерь.

Несколько человек обернулось в сторону поляны. Но никто не захотел идти почти десять километров в одиночку во тьме по трупам.

Через час перед глазами вспыхнула надпись: **«Поздравляем, вы удачно завершили первое событие: «Врата ада».**

Петины ребята справились! Что там с наградой?

«Вы нанесли наибольшее количество повреждений демонам ближайшего портала. В качестве награды вы получаете 10 книг навыков, 5 характеристик и можете выбрать одну из трех особенностей.

1) **Лидер в опасности!** – видя вас в бою, ближайшие тридцать ваших соратников получают 5% ко всем характеристикам и 5% к скорости передвижения.

2) **Бестелесность** – получив серьезное ранение, вы можете активировать способность „бестелесность“ и на 20 секунд перейти в нематериальную плоскость, не теряя способность к перемещению.

3) **Кровожадность** – уровень 2, моща +20%, прыгливость +20%, живучесть +20%, скорость перемещения +10 % сроком на 1 минуту, бесстрашие. Обновляется всегда, когда противнику наносится урон».

Вот суки! Хочу все!

Размышляя, я продолжал машинально обыскивать тела.

Мысль о том, что «кровожадность» уже устарела, беспокоила меня давно, но до настоящего момента я не знал наверняка, что у особенностей тоже есть уровни.

Нынешние +2 мощи, +2 прыгливости и 5% скорости и бесстрашие здорово уступают тому, что предлагают. С тем количеством боев и легкостью активации и постоянно растущими базовыми параметрами, от которых считаются проценты – «кровожадность 2» жизненно необходима. Но! Ведь есть вероятность, причем немалая, что особенности, так же,

как и навыки, качаются от частоты использования. Да в конце концов, наверняка есть предметы, поднимающие уровень уже имеющейся особенности, поэтому надо брать что-то новое.

«Бестелесность». Суперполезно! С учетом того, как я танкую, возможность развоплотиться и свалить, если что-то пойдет не так, очень важна.

«Лидер в опасности!». Бонус для тридцати ближайших союзников. Очень круто!

Что брать-то, сука!?

Эх, ладно! «Кровожадность» рано или поздно я подниму.

В боях мне пока почти хватает садизма, так что «бестелесность» чаще всего будет висеть без дела...

Беру «Лидер в опасности!». В сегодняшней схватке, да и во всех других массовых, он бы здорово пригодился.

Да будет так!

«Благодаря особенности „обучение“ при изучении новой особенности вы получаете **3 свободных очка навыков и 15 характеристик**».

Ни хера! А почему ты раньше не срабатывала? Я порылся в меню – описание так и не появилось. Бляха муха. Может, не замечал просто или очередные баги системы.

Ну хоть так.

Через полчаса впереди забрезжил свет, и вскоре мы встретились с отрядом Пети. Он вел еще человек пятьдесят женщин и детей.

– На сегодня хватит, – сказал он. – По пути назад мы обыскали всех.

– Как прошло? – спросил я.

– Да нормально, насколько это возможно, – в свете магического огонька Петя еще больше напоминал сошедшего со страниц библии персонажа. – Люди разбежались и попрятались, монстры разбрелись за ними. Отлавливали потихоньку. Как только событие закрылось, повернули назад.

– Правильно сделали.

Я еще раз посмотрел на покрытую телами дорогу. С точки зрения прокачки моего отряда и основных боевиков «Защитников» это был великолепный день.

Но уплаченная цена была необъятной. Вряд ли сейчас кто-то мог в полной мере осознать ее.

Мы молча шли по шоссе и, несмотря на свет магического огонька, постоянно наступали на растерзанные тела. Иногда просто потому, что они покрывали весь асфальт. Чтобы хоть как-то отвлечься, я занялся распределением полученной награды.

Девятнадцатый уровень.

Тридцать свободных очков навыков у меня было после обмена прошлой ночи, что-то наверняка за сегодня выменяли мои, но я еще не взял свою долю так же, как и долю с погибших. Еще три за уровни, десять за первое место в событии, три за пик и три за непонятно как работающее обучение. Итого: сорок девять. И тут выбор не будет сложным:

Очевидно, призыв нужен. Это и отвлечение внимания противника, и неразбериха, и дополнительный урон. Итак:

Знаток леса 5/6.

Любитель животных 3/3.

Хозяин животных 2/5.

Призыв неразумного живого существа 1/5.

Минус двадцать четыре очка. Сегодня очень не хватало бега; прыгливость и повышенная скорость – это хорошо, но умение правильно дышать и тому подобное это не дает. Ну и, конечно же, скрытность. Не надо быть пророком, чтобы понять необходимость прокачки этого скилла.

Бег 2/3.

Скрытность 5/7.

Пара минут, и от сорока девяти очков осталось шесть. Писец, а как качаться одиночкам? Если быстро, то только массово убивая других, ведь качая навыки лишь за счет подъема уровней, они даже меня догонят дай бог через несколько лет... в лучшем случае. Шесть очков, шесть очков, это много или мало? Ладно, мне сегодня еще перепадет.

Призыв неразумного живого существа 3/5.

И одно очко оставляю про запас. В зависимости от доли, за сегодняшнюю ночь решу, максить ли скрытность и заодно открыть те способности, о которых говорил Костя – «взлом» и «удар в спину», – или подтягивать вспомогательные типа «гибкости суставов» или «техники прыжка». Да и со скоростью, с какой открываются скрытые навыки, неплохо бы все-

гда иметь запасные книги.

Кстати, раз теперь и у «защитников» много очков навыков и характеристик, надо поддавить на Федю и выбрать уже «добровольцев» и поднимать им зыркливость для борьбы с потенциальными стелсерами-убийцами. Хрен знает, сколько мы еще будем вместе, но и им самим это пригодится.

Порадовала выпавшая из сундука, полученного за прохождение столба **«мифическая куртка дальнобойщика»**: **Моща +4, Зыркливость +3, дает активизируемую способность «мощный швырок»** – при броске оружия, навык владения которым +5, моща увеличивается на 100%. После ночного побоища запасных копий у меня было завалилось.

Вторым мифическим артефактов, полученным за быстрое прохождение испытания, оказались: **«Сапоги ловкого разведчика: прыгливость +4, жырность +1, скрытность +1, скорость передвижения +10%»**, пусть и без способностей, но хорошее сочетание полезных статов. Идеально подойдет для Кости.

Остальные шмотки оказались либо непрофильными, либо не превосходили то, что уже было на мне.

Ну что ж, пришла пора подтянуть характеристики. Больше всего я получил за взятие трех уровней: пятьдесят четыре, три оставалось с прошлого раза, десять за прохождение пика, двадцать пять за первое место в событии и пятнадцать от «обучения», итого сто семь. Некисло, и я явно оторвался

по уровням от любого из наших как минимум на два. Правда, с той ямой в опыте, нужной до двадцатого, у них есть все шансы приблизиться.

Откинув шальную мысль исправить нормальность (работает – не трогай, а я, как ни крути, – сильнейший боец), первым делом я поднял правильномыслие до двадцати, зыркливость, мощу и прыгливость до пятнадцати и бесячесть опустил до минус десяти. И задумался. Общий рисунок мне определенно нравился:

Моща – 15 для увеличения требуется 9 свободных очков.

Прыгливость – 15 для увеличения требуется 9 свободных очков.

Жырность – 11 – для увеличения требуется 7 свободных очков.

Бесячесть – (-10) – для уменьшения требуется 6 свободных очков.

Правильномыслие – 20(+1) – для увеличения требуется 6 свободных очков.

Колдунство – 0 – для увеличения требуется 8 свободных очков.

Зыркливость – 15 – для увеличения требуется 7 свободных очков.

Нормальность —(-3) – для увеличения требуется 50 свободных очков.

Свободных очков: 36.

Теперь явно надо упарываться в одно из трех: моща, правильномысле или зыркливость.

Первое – непрофильное, поэтому очень дорогое, но используется, определенно, чаще всего как в бою, так и в повседневной жизни. Второе – хз. Безусловно, я чувствую разницу, особенно когда не забываю и использую «озарение»: мысль становится яснее, спорные решения уходят сами собой и правильные кажутся более очевидными. Но! Будет ли принципиальная разница между двадцатью и двадцатью пятью? Непонятно. Можно и отложить пока. Ну а зыркливость – это, в основном, антистелс.

Ладно, хрен с ним, докачаю мощу до двадцати, потом правильномысле до двадцати пяти, а там разберусь. Лично я не сталкивался, но от ребят знал, что некоторые открывающиеся навыки требуют определенного количества тех или иных статов. И следует иметь запас на этот случай.

Я поднял мощу до восемнадцати и оставил восемь очков.

Уже давно рассвело – в лагерь мы вернулись около шести, с битком забытыми рюкзаками и толкая перед собой три телеги, с горкой заваленные разнообразными артефактами.

К сожалению или к счастью, вечернее побоище в основном унесло жизни самых слабых. Выжило восемьсот пятьдесят человек, из которых четыреста теперь можно было смело назвать ветеранами (хоть большинство из них ими становиться и не планировали, а многие и вовсе, защищая свои

жизни, только в этой битве первый раз взяли в руки оружие). Еще около двух сотен стариков, женщин и детей от десяти до двенадцати лет. Всех их в приказном порядке мы тоже посвятили в воины и выдали базовый набор артефактов. В основном они стали лучниками и магами поддержки. Почти все десятого, редко одиннадцатого уровня.

Еще около ста человек, преимущественно женщин, которые ни в какую не хотели брать в руки оружие, можно будет в будущем как-то задействовать для мирных профессий. Ну и сто пятьдесят иждивенцев: детей и инвалидов.

После случившегося эльфы стали лояльнее и дали достаточно времени для отдыха, организации и планирования дальнейших действий. Мы отдали им часть добычи с монстров и обещанные артефакты.

Все, кто прошел пик, расположились на поляне метрах в трехстах от места побоища. И так подавленным людям необязательно смотреть на растерзанные тела. Лишь немногие собрались с силами и выискивали среди тысяч погибших родных и близких.

Наконец, даже несмотря на высокие параметры, еле передвигая ноги, я дошел до места, занятого нашими, которое сейчас сторожил Костя. Едва кивнув ему, я завалился на свободное место и сразу отрубился.

Глава 2

Я бегу вниз по лестнице, спотыкаюсь, и падаю. «Дырокол», пропарывая куртку, едва не пробивает дырку в животе.

Это тот же сон! И он начался с предыдущего места. Только я уже девятнадцатый уровень. Быстро вскакиваю на ноги, одновременно надеваю комплект на скорость бега. Меняю «дырокол» на «могучий штырь».

Теперь вниз.

Выбегаю из подъезда и срезаю через *засыпанную снегом детскую площадку. В тот вечер убийца убежал в парк! Несколько свидетелей видели окровавленного невысокого человека в медицинской маске. Я знаю твой маршрут, сука, и сейчас намного быстрее бегаю, а если что, зыркливость поможет мне найти следы.*

Зыркливость не понадобилась, сон будто сам ведет меня в нужную сторону, и уже через десять минут я сначала встречаю испуганных свидетелей, а ещё через одну вижу спину быстро ковыляющего по снегу человека.

Попался, гад! Настигаю его и коротким движением копья протыкаю коленную чашечку. С криком он падает в сугроб. Наклоняюсь и переворачиваю. Маска слетела, но лица я не вижу, вместо него размытое серое пятно. Вот же ж падла, и где мое хваленое прорицание?

С ужасом осознаю, что это простой управляемый сон, он

не даёт новой информации, он просто... просто сон.

– Сука! – ору я и начинаю со всей силы бить *кулаками в размазанное* лицо! – Кто ты, тварь? Назови свое имя!

Убийца хрипит, теперь пятно, закрывающее его лицо, не серое, а красное, так же, как и мои кулаки.

– Кто ты, сука! Назовись! – в моей руке появляется нож, вонзаю его в плечо ублюдка и медленно проворачиваю. – Кто ты, падла!

– Я... – он кашляет и блюёт кровью.

– Ну же, – выдергиваю нож и вонзаю его во второе плечо, – говори!

– Я... Я... Все сделаю, как ты прикажешь хозяин!

Проснулся я от системного сообщения. Судя по расположению солнца, прошло около трёх часов. Ритины угощения творят чудеса, и этого было бы вполне достаточно, если бы не сраный сон.

Я достал бутылку с тонизирующим напитком и залпом осушил ее. Ну что там такого срочного?

«Активирована скрытая особенность „серийный убийца“. В разговоре с вами недружественно настроенные разумные существа начинают испытывать страх. Сила действия зависит от разницы в уровнях, длительности воздействия и жёсткости вашей речи. Чем больше собеседник запуган, тем больше он расположен согласиться с вами. А в случае критического испуга вы получаете над ним полный

ментальный контроль. Он спадет, если раб не будет получать от вас приказы больше, чем сутки».

А вот это уже по-настоящему интересно! Ещё не пророчество, конечно, но особенность, активированная во сне, пусть на нее, безусловно, и повлияли события последних дней и особенно вчерашнее побоище... Все равно это очень круто!

Сам сон – обманка, просто желания и фантазии, которым не суждено сбыться, уверен, если бы я мог увидеть убийц, давно бы их увидел. Тут нечто большее. Каким-то образом моя прирожденная сила пытается взаимодействовать с системой. Вот бы ещё понимать принцип. Не убивать же мне во сне всех подряд. Хотя... Может, не всех, но, если что-то подобное повторится, надо делать вещи, которые в обычной жизни я бы постеснялся или испугался бы делать, может, удастся ещё что-нибудь активировать.

Что же касается самой особенности, то это бомба. Понять бы, что такое жёсткость речи, и можно юзать. Надо захватить пленного и протестировать, кстати, не написано ничего про людей, написано «разумные существа», значит, и на орков должно работать?

В отличном настроении я встал и сладко потянулся. Лагерь полностью проснулся и кипел. Столб опустел – еще перед сном его прошли все, даже девятилетние дети и немощные старики.

Около полудня я отвел в сторонку свою группу для сове-

щания. Во вчерашней схватке серьезно никто не пострадал, все хорошо прокачались и приоделись. Только Света сидела с усталым лицом, ей до самого утра пришлось ходить по поляне и пытаться спасти людей, кому не помогли зелья лечения.

– Ну что ж, – начал я, устраиваясь на траве лицом к сидящим полукругом друзьям. – С момента выхода из Бронниц много чего произошло и серьезно изменились вводные данные, так что надо обсудить и решать, что дальше делать.

– Давай по стандартной схеме, – сказал Андрей. – Ты накидываешь варианты, может, кто чего добавит, потом быстренько обсуждаем и расходимся.

– Нет проблем, – я сорвал неизвестную травинку и засунул ее в рот. Зря, что ли, сопротивление ядам качал? – Сначала основное: надо решить, идем мы нашей группой или берем на себя ответственность сопровождать этих людей. От этого зависит и маршрут, и многое другое.

– Есть еще вариант, – вмешался Леха. – Договориться с людьми с тридцатью из «Защитников» и пойти группой в пятьдесят рыл. ИМХО, лучший расклад. Сможем выбрать кого захотим, они все слюни пускают, когда тебя видят.

– Да, такой вариант есть, и в самом начале пути я бы тоже рассматривал его как основной, но сейчас уже не могу. Сроднился с ними, что ли. Имею в виду мирных. Всех уже знаю в лицо, через одного по именам, а с кем-то и общался плотно. Одно дело – мы просто уйдем, как изначально собирались,

другое – заберем людей, которые должны их охранять...

– Да они и так понемногу разбегутся. Многие идут с ними только из-за нас. К тому же приоделись уже и понимают, что мирные – обуза.

– Именно поэтому буду голосовать за то, чтобы мы продолжили сопровождать группу.

– Ну ты же сам говорил, – удивленно сказал Паша, вращая в руках новый легендарный посох. – Когда мы придем на место, мы сможем помочь большему количеству людей. А тут реальный риск просто не пройти.

– Ну, во-первых, в случае очень высокой угрозы мы по-прежнему всегда сможем свалить...

– Что-то вчера никто не стал сваливать, – Леха с ухмылкой смотрел мне в глаза.

– ... А во-вторых, в связи с большими изменениями в ландшафте я не уверен, что то место, куда мы придем, будет таким, как мы представляли его изначально. Возможно, вместо Рязани сейчас большой орочий город или море, и, возможно, там больше нет людей.

Повисла тишина, которую нарушал лишь стрекот эльфийских кузнечиков и голоса «Защитников» в отдалении.

– Для быстрой стройки, организации защиты, сбора запасов на зиму нужны люди, – продолжил я, так и не дождавшись комментариев. – После вчерашней бойни в караване процент полезных к бесполезным, думаю, у нас выше среднего по планете. В синее одеты даже десятилетние дети. Кста-

ти, не забывайте, дети будут расти. Уже сейчас многие одиннадцати-двенадцатилетние неплохо стреляют и колдуют.

– Нам бы дойти, а ты про расти...

– А кто командовать будет? – спросил Сергей. – Федя не производит впечатления, если честно. Петя его, и тот круче.

– Говорил с ним сегодня на эту тему. Если мы решимся, он передаст управление мне. Вчерашние события его подкосили, он чувствует вину за погибших и, похоже, не вывозит.

– Ну это меняет дело, – сказал Паша.

– В общем, подводя итоги. Плюсы отделения – большая скорость и вариативность в случае встречи с врагом. Плюсы совместного продвижения – уже сформированная людская база, ну и гуманизм. Без нас мирные, скорее всего, не проживут и недели.

– Без нас они все были бы мертвы уже сейчас, включая «Защитников», – добавила Ксения, одновременно что-то записывая в тетрадь.

– Почти наверняка, – согласился я и сделал паузу. Комментариев не последовало, лишь Тонгар что-то прошептал на ухо Гриллу, и тот кивнул. – Итак, голосуем. Кто за то, чтобы и дальше идти вместе со всеми, поднимите руки.

Подняли руки все, кроме Леши.

– Мое мнение вы знаете, – сказал он и достал из рюкзака пирог. – Ну да хрен с вами, попробуем.

Ну что ж. Возможно, сейчас мы совершили самую большую ошибку в нашей жизни, но по крайней мере наша со-

весть будет чиста. Я выплюнул разжеванную в кашу травинку, достал карту и продолжил:

– Хорошо, тогда следующий момент: маршрут. Сплав по реке отпадает по понятным причинам: до хера народу, и хз, куда приплывем. Значит, остается выбрать, по какому берегу идти. С утра Костя ходил вот сюда, кстати, это единственный мост через Оку до самой Рязани. Он как, ни странно, еще есть.

– Там же шоссе обрывалось, мы сами видели...

– Вчерашние разведчики шли не по Новорязанке, а вот по этой дороге, по которой мы ехали. Они вышли к реке тут и тут. Эльфийские земли начинаются примерно тут и идут на север, постепенно расширяясь. Короче, мост еще есть и даже кусок Новорязанки около километра до него, местами подтопленный. Что с той стороны, непонятно. Но очевидно, если мы планируем идти вдоль реки, надо переходить мост. Все петли река делает на этой стороне. Нам придется пройти лишних сто километров, если мы решим обойти их все. Да и по той стороне больше населенных пунктов.

– Если они еще остались.

– Если они еще остались, но по этой стороне их и раньше не было.

– Ну че, с этим понятно все, – сказал потягиваясь, Андрей. – Что еще не порешали?

– Дальше момент с прокачкой остальных. Рита, твоя задача – подтягивать тех из мирных, кто может в производство.

– Хорошо!

– Ксения, ты станешь тренером. Одиннадцати-двенадцатилетние стрелки на тебе, им проще слушать кого-то немного старше себя, чем таких старперов, как мы. Я предупрежу, любой «Защитник» окажет тебе помощь по первому требованию.

– Без проблем, – девочка подняла глаза от тетрадки и улыбнулась, – там есть толковые ребята. Если кто-то из десятилетних потянет, могу их взять?

– Конечно! Паша, что там с магами? Я правильно понял, там много навыков надо, чтобы нормально качаться?

– Много – это не то слово. А то слово я не могу сказать, тут дети, – он указал на Гелу. – Куча пассивных навыков. Типа – общее усиление магии 0/10, увеличение урона огнем 0/10, воздухом 0/10 и так далее, магия контроля и лечения, призыва, баффы и еще до фига всего – это отдельные ветки. Каждое очко, вкинутое в навыки, связанные с магией, дает одно очко в заклинания, которое в соответствующем разделе ты можешь кинуть в прокачку конкретного заклинания. А их тоже до хрена. Собственно, в этом и сложность прокачки мага, ты должен следить и за очками навыков, и за зависящими от них очками заклинаний.

– То есть очков в заклинаниях не может быть больше потраченных на навыки, связанные с магией?

– Именно! Вернее, есть один навык – так и называется «очки заклинаний» 0/20. Каждый вкачанный уровень, кроме

потраченных на него очков навыков, дает еще три свободных очка заклинаний. Других способов пока не нашел. Как основной вывод: все маги будут узкоспециализированные. Даже несмотря на халявные книги. Вряд ли получится в ближайшее время прокачать даже две стихийные ветки.

– Че-та непросто. Фри рассказала, что есть еще заклинания типа призыва, которые требуют ману на активацию, а колдунство нет.

– Да, есть такие, но их только отдельные навыки дают, я их и не отношу к заклинаниям по большому счету, и появляются они редко, только когда какие-то ветки совместно открывают что-то новое, – Паша задумчиво почесал почти черную от грязи шею, и на ней остались ярко выраженные светлые следы. – А насчет сложно: картинку просто надо видеть. Но факт остается фактом, если ты хочешь стать крутым магом, очки навыков на всякое «плавание» тратить нельзя, даже такие полезные, как «бег», нужно брать по минимуму. И да, те книги, что мы собрали, нас очень бурстанули, уверен, наши маги сейчас – одни из сильнейших на планете. Ты там рубился вчера и не видел, как мы со Светой, Мариной и кое-кем из «Защитников» отжигали, а медведь, призванный Фри, раза в полтора был больше и мощнее, чем те, кого другие эльфы наколдовали.

– Марине за баффы сегодня мужики даже букет собрали, – с улыбкой сказал Андрей. – Они теперь в процентах прибавляют нужные характеристики.

– Я еще негативные эффекты массово могу снимать, – скромно опутив глаза, пробормотала Марина. – И щит кидать, на семь секунд весь физический дамаг блокирует.

– Когда мана кончается, очень неприятное ощущение в организме, – не обращая внимания на похвалу, пробормотала погруженная в себя Света, – а у меня ее, с момента начала всего этого и до самого последнего времени, больше чем на каст не набиралось...

Костя придвинулся к подруге и прижал ее к себе. Паша выдержал тактичную паузу и завершил доклад:

– «Защитники» отстают немного, но тоже в целом ничего уже, вчера книг им немало досталось. Раз мы остаемся, согласую с ними ветки развития, чтобы не дублировались. Я же теперь верховный маг всей тусовки?

– Да, – я улыбнулся, увидев его горящее надеждой лицо. – Пока поступаем так. Ты – главный по магам, Леха – по мечникам, Андрей – по дубинщикам, Иль – по взрослым стрелкам, Грилл – по топорщикам, Костя – по разведчикам, Палыч и Сергей, следите за инженерной частью. Петя, действительно толковый парень, будет моим советником и четверки распределять. Федя за организацию мирных будет отвечать. Все это пока. Кто-то из вас откажется со временем, кто-то не справится, но мы будем узнавать народ и перераспределять роли. Под главным я подразумеваю, помощь в раскатке, подбору артефактов, вычисление наиболее перспективных бойцов с целью их развития. Вопросы есть?

– Книги, я так понимаю, больше не вымениваем? – спросила Рита.

– У мирных и малополезных вымениваем, дальнейшее обсудим с Федей. Если удастся у пика закрепиться, то его будут все проходить, но навыки и характеристики мы будем качать только нужным членам клана. Может, сделаем подбор с мирных в пользу боевиков. Посмотрим.

– Одобряю, – усмехнулся Леха. – Трое суток назад кто-то меня стебал, когда я говорил про доминацию на столбах.

– Это другое!

– Базара нет.

– Ну что ж, пойду помогать картошку эльфийскую копать, – Сергей поднялся, отряхивая траву со штанов.

– Давай. У всех свободных два часа. Занимайтесь чем хотите. Потом стартуем.

Я смотрел, как мои ближайшие соратники в приподнятом настроении спешат по своим делам, и во мне росло чувство глубокого удовлетворения.

Прошло пять суток после прихода системы, и это уже не просто не те люди, кем были в прошлом мире, это целеустремленные опытные бойцы. Даже если отбросить влияние базовых характеристик, навыков, моего авторитета и скрытых параметров, влияющих на нашу связь, каждый из них многократно вырос как физически, так и морально.

Ну может, кроме Андрея, он сразу был хорош.

Леха все меньше тянул одеяло, при этом оставался верен

себе и помогал мне взглянуть на ситуацию с более эгоистичной точки зрения. Да и сбросил уже порядком.

Паша здорово преобразился с тех пор, как стал главным по магам. Стал самостоятельнее и увереннее, все меньше заискивал и все больше брал на себя. Именно смотря на него, я принял окончательное решение объединиться с «Защитниками» и назначить своих на основные посты.

Костя все меньше походит на подростка со спермотоксикозом. Он по-прежнему заигрывает с каждой девушкой, с которой говорит, но все, что касается дела, исполняет быстро, четко и с инициативой.

Но сильнее всех меня удивляли, конечно, девчонки. До сих пор, оставаясь в одиночестве, они плачут, но в бою превращаются в одержимых, бесстрашных, незаменимых ведьм, да и в мирное время магией или просто словами поддержки скрепляют атмосферу и помогают разномастной группе людей стать единым целым.

Конечно, нам здорово повезло с Ритой и Ксенией.

Благодаря первой мы прокачали кучу полезных навыков и всегда под сильнейшими эффектами, а теперь после объединения она научит этому же и других. А вторая просто... просто чудо! Тут даже сложно что-то выделить – Ксения всегда и везде. Дети тянутся к ней, а взрослые, видя, как легко девочка устраивается в новом мире, повторяют за ней и тоже прогрессируют.

Сергей, Палыч, и даже Резо, уже изготавливающий синие

вещи, приносят пользу. Бля, да все хороши! Как так вышло, и почему с другими не так? Интересно, система даст ответы?

Как осядем, надо поплотнее пообщаться с гномами и эльфами, всё-таки им дано больше разъяснений. Жаль, сейчас нет времени, все бежим, бежим, деремся, жрём и снова бежим...

Да и не только на это нет времени – я выловил в поле стройную фигурку Иль, она, наклонившись, собирала цветы. Блин, сидя надо такие вещи делать, сидя! А то эффект возбуждения никогда не будет спадать. Вот бы мне с ней недельку-другую, да хоть в этом самом поле, наедине... Эх! С трудом оторвав взгляд от попы девушки, я поднялся. Пора собираться.

Распрощавшись с эльфами, которые под конец совсем расщедрились и под завязку нагрузили наших сестреноч собственноручно изготовленными стрелами, мы тронулись в путь. Вещи на скорость и прыгливость равномерно разделили среди всех, кто не ехал на телегах. Минимум пятипроцентный бафф висел на каждом, плюс десять процентов давали маги и еще пять еда. Двигались вполне бодро, даже учитывая заросшее травой поле, восемь телег и полные рюкзаки провизии.

Последний час перед выходом мы отрабатывали построения в случае атаки врага. Известие о том, что мы остаемся, а я заменил Федю на посту главы «Защитников», приняли

с большим воодушевлением. Тяжелая атмосфера после ночных событий понемногу рассеивалась.

Отдельно в стороне шла Ксения с отрядом юных стрелков, постоянно что-то показывая, рассказывая и отработывая действия. Зная ее, я не сомневался: скоро девочка так выдрючит своих подопечных, что они станут полноценной ударной силой.

– Надо больше бойцов ближнего боя, – приняв должность моего советника, сказал Петя. – Благодаря эльфийкам и Ксюше, со стрелками проблем не будет.

– Ага, ты, кстати, лучше зови ее – Ксения.

– Да хоть Ксения Сергеевна, – усмехнулся он и уже собирался уйти, но видно, что-то вспомнив, снова обратился ко мне: – Все забываю сказать, Сань. Там один из моих ребят из сундука хрень странную достал.

– Странную?

Петя закатил глаза, роясь в инвентаре, и через пару секунд протянул мне мифическое чёрное кольцо с замысловатым узором, нанесенным на всю поверхность.

– Не написано, что даёт, а когда надеваешь, пишет несоответствие требований. Куча народу потестила, понта ноль, просто железка.

Я взял кольцо и сразу экипировал.

Кольцо «Наблюдателя» и длинное описание. Все работает. К чему бы это?

Что меня отличает от других? Высокий уровень и отрица-

тельная нормальность. И вот готов поспорить на тот палец, на котором сейчас чернеет кольцо, тут дело не в уровне.

– Работает? – без особой надежды спросил Петя.

– Не-а, – я постарался придать своему лицу расслабленное выражение. – Если оставишь мне колечко, я поизучаю, может, найдем кому пристроить.

– Да без проблем, – мой собеседник вдруг резко вскинул голову и закричал: – На третьей телеге! Следите за детьми! Девочка чуть не навернулась!

Я кивнул ему и отошёл в сторону.

Ну какие ещё подарки даёт нам нормальность минус три?

«Кольцо „наблюдателя“ – базовый заряд 1. На каждом пятом уровне после двадцатого количество зарядов увеличивается на 1. Использование заряда создаёт временное иллюзорное кольцо „видящего“.

Владелец кольца „наблюдателя“, далее „наблюдатель“, в любой момент мысленно может оказаться рядом с добровольно взявшим кольцом „видящего“ разумным существом, далее „видящий“.

„Наблюдатель“ будет видеть, слышать, осязать и обонять все происходящее рядом с „видящим“, а также чувствовать его яркие эмоции и улавливать сильные мысли.

Связка не имеет срока действия. Она прерывается при отключении способности „наблюдателем“ или „видящим“.

После экипировки кольца „видящего“ артефакт могут заметить только члены связки. Установить факт связи сторон-

ними средствами, в том числе магией или активированными способностями артефактов, невозможно».

Ещё один элемент в картину характеристики «нормальность». Любовь к крови, мясу, садизму была. Теперь слежка. Не удивлюсь, если и «Ухан» только таким, как я, положен, что в целом было бы неплохо.

Ну что ж, способность отличная – дать кольцо «видящего» разведчику, отправить в дальние края, и получишь информацию одновременно с ним, а не по возвращении. Или переговорщику, и будешь в режиме онлайн знать, как все идёт и не пора ли точить мечи.

Я закрыл меню и улыбнулся. Может, моя странная характеристика и принесёт реальную пользу.

Заметив в нескольких метрах впереди стройную фигуру Иль, я сорвал красивый розовый цветок и пошел к ней.

Глава 3

– Детей лучше взять на руки, – задумчиво произнес Федя, разглядывая подтопленное шоссе. – Местами телеги полностью уйдут под воду.

– Да, пусть те, кто повыше, возьмут. А на телеги, чтобы не поплыли, посадим невысоких подростков.

До места, где шоссе переходило в мост и выныривало из воды, оставалось двести метров.

– Ну хоть солнце еще высоко – успеем высохнуть, – вздохнул Грилл, самый низкий из всех взрослых.

Разослав разведчиков во все стороны – очень уж не хотелось принимать бой, будучи скованными водой, – мы плотной колонной продолжили путь.

– Советую всем, когда поглубже зайдем, пару раз нырнуть, – весело сказал Паша. – А то подозреваю, воняет от нас всех уже порядочно.

– Это точно! И чешется все, – поддержала его Марина. – Сань, может на том берегу, если все спокойно, найдем местечко и помоемся нормально?

– Посмотрим.

– Теплая какая, – сказала Света, закатывая глаза. – И совсем не видно, что течение есть.

Я не стал обращать ее внимание на проплывающее метрах в десяти на обочине, спиной вверх, тело.

В самом глубоком месте вода доходила мне до груди, гномам же пришлось задрать головы.

– Похоже, после ночного события встречать живых существ мы будем реже.

– Эй, пацан! Не выживайся, сиди спокойно! Тут с головой тебе!

– Можем встретить демонов недобитых. И если это случится, нужно будет исследовать район на предмет столба.

– Думаешь, связано?

– Не исключено.

Шоссе пошло вверх, и вскоре под ногами оказался сухой асфальт.

– Маленьких детей на телеги, остальных ведите за руки. Боевое построение на случай атаки с фронта, – громко командовал я.

Учитывая среднюю подготовку, приказ выполнили достаточно оперативно.

– Вперед!

Солнце, лёгкий ветерок и тепло от нагретого асфальта быстро сушили одежду.

– Смотрите, дома!

– Коломна, по крайней мере ее часть.

– Людей не видно...

– Далеко просто.

– Хочу к маме!

– Я тут, Машенька.

– Течение неслабое, и это при такой ширине.

– Смотри, сколько мусора и обломков плывет.

– И трупов.

– Почему мне натирают идеальные по размеру легендарные сапоги?

– Из-за воды, давай полечу.

– Стойте. Где-то тут нас должен Костя встречать.

Мы остановились посередине моста.

– Я здесь!

– Давай ты будешь скрытность заранее отключать, – недовольно пробурчал я. – Сердце каждый раз екает, когда ты появляешься.

– Сорян, босс.

– Ну что там?

– Тихо все. После моста еще как минимум километр шоссе есть, и рядом пусто. Я вернулся, а Вася с Таней пошли дальше по разные стороны, в трехстах метрах от дороги каждый.

– Окей, – я махнул рукой каравану. – Разверните телеги, чтобы они не укатились, и двинули.

– Сань, – тихо сказал Костя, когда мы остались вдвоем. – Я отлучусь на пару часиков?

– К дяде?

– Ага.

Судя по отсутствию обычной жизнерадостности в голосе, он понимал, что живым дядю вряд ли найдет.

– Всех разведчиков распределил?

– Все четко, Сань. Не парься. Да я быстро.

– Послать с тобой кого-нибудь?

– Не надо.

– Хорошо, иди... Хотя стой!

Я вдруг вспомнил про недавний подгон Пети. Отличная возможность протестировать, если Костя согласится.

– Свет! – окликнул я идущую неподалеку девушку, развлекающую магией детишек на повозке. – Можно тебя на пару минут?

– Что-то случилось? – спросила Света, с тревогой смотря то на меня, то на Костю.

– Ничего плохого, – я улыбнулся и отвёл их обоих на максимальное расстояние от остальных. – Свет, крути «обнаружение», но сама чуток отойди вон туда, нам с Костей посекретничать надо.

Вряд ли девушку сильно успокоили мои слова, но больше вопросов она не задавала.

– Что-то я сам уже начал париться, – прошептал Костя, когда мы убедились, что рядом никого нет.

– Да тут вещь интересная из сундучка выпала, чем меньше народу знает, тем лучше.

Я коротко рассказал ему про работу скилла «наблюдатель», умолчав лишь про то, что он у меня от того кольца, что дал мне Петя, про требования отрицательной нормальности и о том, что, возможно, смогу читать его мысли.

– А я точно потом смогу снять его? – с сомнением спросил Костя, чуть не споткнувшись о полуразложившийся труп, лежащий на асфальте.

Я отлично понимал его. С одной стороны, если что-то случится, у нас будет шанс прийти ему на помощь, с другой – нарушение личного пространства, и это, если мягко говорить.

– Так утверждается в описании способности. Только ты будешь видеть кольцо «видящего» и как только снимешь, оно, как и связь, исчезнет.

– Ну давай, – Костя задумчиво посмотрел на свои пальцы. – Надеюсь, мне не надо будет тебе щас руку тянуть, как для обручения, Светка не поймет... да и другие, кто увидят, тоже.

– Сейчас проверим.

Я активировал способность, и в моей ладони появилось сотканное из дыма кольцо.

– Видишь его?

– Ага, стрёмное, что пиздец. Живое будто.

– Бери и надевай.

Я протянул ладонь, и после секундной заминки Костя взял кольцо.

– Вроде из дыма, а на ощупь, как настоящее. – Он задумчиво разглядывал сомнительный подарок, потом быстро оглянулся на Свету, она как раз обходила развороченную Ауди. – Ладно, хрен с ним, только ей не говори, как-то неудобно.

– Да что ты разволновался так, я ж его тебе не на хуй надеваю, да и не навсегда.

– Готово!

– Свет, подойди, плиз.

– Да, Саш?

– Сколько колец у Кости на правой руке?

– Три, – удивлённо сказала девушка. – Это что, проверка, до скольких я считать умею?

– А ты не видишь ничего необычного в нём? Магию там какую?

Света сколдовала обнаружение и ещё два каких-то заклинания.

– Нет, все как было.

Ну вроде четко все – кольцо «видящего» она не видит.

– Отлично, – я хлопнул Костю по плечу. – Давай, дуй к дяде. Думаю, к твоему возвращению мы ещё будем на берегу.

Он убежал, а мы, миновав мост, решили сделать двухчасовой привал – помимо прочего, нужно было дожждаться разведчиков и помыться. Выставив дозоры, мы разделились на мальчиков и девочек.

– Ну хоть мыло не испортилось, – сказал Паша, с наслаждением плескаясь в воде.

– Да его, если что, делать нетрудно, бойцовский клуб, что ли, не смотрел? – заржал Леха.

– Меньше языками трепитесь, – наехал на них Андрей. –

Не хватало ещё, чтобы орки нас тут с голыми задками поймали.

Быстро закончив свои дела, я отошёл в сторону и постелил на траву плед. Всё-таки системные вещи обалденно удобны. Вроде на мне куча разного, в том числе громоздкого, а лежать ничего не мешает.

По идее, учитывая шмотки Кости, он уже должен быть на месте, или подбегать к нему.

Убедившись, что никто не спешит ко мне с очередным вопросом, я активировал способность «наблюдатель».

Картинка наложилась прямо поверх реальности, закружилась голова, а к горлу подкатила тошнота. Я закрыл глаза, пару раз глубоко вдохнул и попытался сосредоточиться на том, что происходило с моим другом, находящимся не меньше, чем в пятнадцати километрах отсюда.

Хм, очень интересно! Как в игре от третьего лица! Базовый вид из-за спины Кости, но я могу посмотреть и назад, и вверх. Единственное отличие: не могу управлять. А ещё я чувствую его страх – он боится того, что увидит.

Костя бежал ровно посередине проезжей части. Двухэтажные, утопающие в зелени дома по обеим сторонам дороги, а на ней разбитые машины и трупы. Стандартный пейзаж.

Уже близко. Он замедлил бег, выглядывая знакомый поворот. Сколько раз в детстве он делал это, сидя рядом с дядей, сначала в его старенькой ладе, а потом в новеньком голь-

фе? Но тогда его наполняло радостное предвкушение начала длинного лета и встречи со старыми друзьями, а сейчас...

Вот и поворот. Костя перешёл на шаг – ещё пятьсот метров по покрытой щебнем дороге, и он дома. Да, дом дяди Вити и тети Маши, так часто забиравших его, спасая от пьяных дебошей отца и слез матери, давно стал ему более родным, чем собственный.

Тревога нарастала. Что-то было не так. Ещё больше не так, чем в других местах. Костя осторожно шел по невысокой траве, покрывающей обочину, всматривался в окна домов и чуть не наступил на обглоданный начисто скелет. Вернее, его часть – ног у скелета не было.

Разведчик остановился и понял, что его беспокоило: от всех встретившихся после поворота тел остались только кости. А ещё во всех домах, включая те, на окнах которых были решетки, разбиты стекла на первых этажах, при этом на вторых преимущественно целые.

Ускорив шаг, Костя продолжил путь и вскоре подошёл к окрашенному месяц назад в зеленый, давно знакомому деревянному забору. Калитка закрыта, но не заперта, подавив дрожь, парень толкнул ее. Петли чуть слышно скрипнули, и он зашёл на участок.

Чтобы открыть дверь в дом, пришлось использовать мощу и лежащий на крыльце гвоздодер.

Повеяло прохладой и запахом разложения. Меч появился в руке Кости, и он, обвязав лицо банданой, шагнул внутрь.

После солнечной улицы глазам потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть к полумраку.

Дядя лежал рядом со ступеньками, ведущими на второй этаж. То, что скелет принадлежал именно ему, Костя понял по обрывкам любимой красной толстовки хозяина дома и старому домашнему тапочку на левой ноге.

– Привет, дядя Витя, – прошептал разведчик и сделал ещё несколько шагов вглубь дома. Он опоздал и ничем помочь уже не мог, но ему вдруг стало важно понять, что здесь произошло.

В принципе после смерти тети Маши в позапрошлом году, в большой комнате, объединенной с кухней, образцового порядка не случалось, но сейчас здесь все было вверх дном, и причина достаточно быстро выяснилась: рядом с кухонным столом лежал труп крупного, сантиметров сорока в длину, то ли жука, то ли таракана. Куча небольших, но очень острых зубов торчали из приоткрытой пасти.

– Что за мерзость? – пробормотал Костя и содрогнулся. – И, судя по погрому, их тут было до хера.

Он вновь подумал, что пора уходить, но его опять, что-то удержало.

Что ж не так-то?

Костя активировал способность, встроенную в мифический берет, сильно повышающую зыркливость и общее восприятие.

Бардак – это понятно, незваные гости устроили. Запах, то-

же понятно откуда... Разбитые окна, погрызенная лестница, распотрошённый диван, бутылки... много бутылок из-под водки, а ведь дядя Витя, даже потеряв супругу, почти не пил. На столе две тарелки и рюмка, а вот и вторая – лежит под стулом. Тут был ещё кто-то.

Страшное предчувствие кольнуло Костю, и он замер, боясь обернуться. Но память услужливо подкидывала картинку: входя в дом, он перешагнул через пару старых, потёртых коричневых ботинок с острыми носами. Ботинки отца, которые ещё перед отъездом из страны несколько лет назад его пыталась заставить выкинуть мать. И которые Костя видел в его квартире в Одинцово неделю назад, когда приезжал к отцу в последний раз. Может, показалось?

Он медленно обернулся, и его повело. Не показалось: коричневые ботинки отца стояли сразу перед дверью.

Крепче сжав в руке меч, Костя принялся обследовать дом. Теперь стало очевидным, что дядя в последние дни жил не один, и, если судить по мелким деталям, как минимум два дня назад он и его гость ещё были живы.

Второго тела нет! – одернул себя разведчик и пошел на второй этаж. Ступени скрипели под подошвами его сапог. Дверь в первую комнату распахнута, и за ней никого. А вот вторая заперта.

Несколько раз глубоко вздохнув, Костя ударил в нее плечом. Переборщил. Раздался грохот, и дверь, слетев с петель, упала в комнату.

Тело Костиного отца висело на ремне, закреплённом на крюке от люстры.

Я отключил «наблюдение» и открыл глаза. По голубому небу медленно ползли облака.

Теперь нас с Костей объединял факт самоубийства наших отцов. Но какие же они были разные: и сами люди, и послекусие, оставленное ими после смерти. Я любил папу, и мне тяжело без него, но при этом я никогда не ставил под сомнение его право решать, как жить и как умереть, и если не одобрял, то отлично понимал его. У моего же друга ситуация иная: его батя и в жизни только и делал, что тянул соки из бывшей жены, сына и брата и умер, как трус, убегая от сложностей.

Оставить его болтаться на крюке и идти жить дальше – вот очевидный путь, но я уверен, что так легко это не закончится и мне придется приложить кучу усилий, чтобы вернуть Костю в строй в кратчайшие сроки. Чертов алкаш, что тебе не сиделось в твоём сраном Одинцово?

Я с размаху по рукоятку вонзил кинжал, который до этого крутил в руках, в землю и рывком поднялся. Ладно, пора заниматься делами, чтобы к возвращению Кости уделить ему время, если он захочет, конечно.

Ожидаемо мальчишки закончили купание быстрее.

Я как раз возвращался на дорогу, когда вернулся Вася. По его лицу я понял, что не все хорошо.

– Ну в принципе все, как мы и ожидали, – подтвердил он. – Через три километра, там, где в Новорязанку вливается основная дорога из Коломны, появляются люди, в смысле, там постоянный поток беженцев. Все слабые, редко у кого есть артефакты, у многих даже еды нет. Поговорил с некоторыми: в городе хаос и анархия. Бандиты разной национальности уже ограбили все магазины, сейчас ходят, выбивают двери в квартирах и выносят все съестное. Люди поняли, что отсидеться не получится и валят в надежде найти свободный дом или что-то такое.

Дела обстояли так, как мы и предполагали: если мы продолжим идти по Новорязанке, через день соберём точно такую же толпу, что и была, только ещё слабее и голодную. Не потянем.

– Ну что, вариант Б? – угадав мои мысли, спросил Федя.

– Да, разведчики все предупреждены?

– Да. Костя всех подготовил, – сказал Вася.

– Хорошо. Теперь, когда с маршрутом определились, пора отправлять дальнюю разведку вдоль реки.

– Херово будет, когда рельсы кончатся, – сказал подошедший Петя.

– Места встреч на случай радикального изменения ландшафта намечены. Найдут. Я надеюсь.

– Да я не про это, идти будет неудобно.

– Не каркай.

План Б заключался в том, чтобы пойти по железнодорож-

ным путям. Они проходили на расстоянии от основной трассы, и мы рассчитывали не встречать большого количества беженцев. Наши инженеры обещали смастерить что-нибудь для облегчения транспортировки детей и груза. А дальняя разведка должна была в быстром темпе идти вдоль Оки и искать пики испытаний.

Когда девочки, наконец, помылись, и мы наспех перекусили, караван тронулся в путь.

– Дайте нам час и человек тридцать с самой большой мощью, – сказал Палыч. Он и ещё десяток инженеров со знанием навыка от пяти до семи уже вовсю колдовали над стоящим перед нами вагоном. – Сделаем, сколько нужно, дрезин. Их, конечно, придется толкать или тянуть, но кроме колес, особо тяжёлых элементов в конструкции не будет. Десяток человек под эффектами на мощу легко перенесут, когда будем встречать вставшие поезда.

– А какого размера они будут?

– В длину метра три.

– Тогда делайте пока шесть.

– Как скажешь, начальник.

– Ну даже если километров десять путей на месте, уже что-то, – Федя задумчиво тер нос.

– Таня пробежала двенадцать, пока лежат. Три поезда, причем столкнувшиеся на одном пути, и четыре на другом. Второй разведчик побежал дальше, так что скоро все узнаем.

Дрезины удались на славу. Учитывая наши возможности, инженеры сделали их разборными. Самые тяжёлые элементы, колесные пары, весили тысяча четыреста килограммов каждая. Удобно взяться за них могли пять крупных людей, у них, как правило, моща была профильной и качалась быстро. Теоретические расчеты говорили о том, что для выполнения задачи каждый из них должен обладать мощей под шестьдесят. С помощью распределения артефактов, еды, баффов, а также бонусов от особенностей нам удалось собрать шесть таких пятерок. Две ходки на шесть дрезин. Неплохо, задержка в случае затора в пятнадцать-двадцать минут, не так критично.

– Отлично! – резюмировал я и подал сигнал к отправлению.

Вполне неплохо – по четыре мужика толкают дрезины с детьми, не способными самостоятельно передвигаться людьми и вещами, остальные боевым строем идут вдоль путей. Солнце уже не так печет, беженцев рядом нет. Может, нам удастся наконец отдалиться от Москвы?

Минут через десять вернулся мрачный Костя.

– Поговорим? – я подошел и положил руку ему на плечо.

– Ты видел?

– Отключился, когда ты дверь на втором этаже выбил и в комнату вошёл.

– Спасибо, – разведчик шагнул, засунув большие пальцы

за пряжку ремня, и угрюмо смотрел в землю. – Сколько я себя помню, он всегда был мудаком. Мать обижал, меня позорил, бабки тратил... я не сомневался, что он даже не заметил прихода системы и его замочили орки, когда он пошел за очередным пузырем и уже смирился... а сейчас увидел его в петле... и такая тоска, прям грудь разрывает.

– Понимаю, – я сжал его плечо. – Теперь ты глава семьи и, пока своих не народил, на тебе эти.

Мы шли рядом с повозкой с детьми.

– Да, Сань. Я понимаю, – он несколько секунд рассматривал ребятешек, потом обвел долгим взглядом всю процессию. – Ты это... рассчитывай на меня и не стесняйся нагружать, я в порядке.

– Рад слышать, и ты, если что... поговорить там или ещё чем помочь, тоже не стесняйся.

– Хорошо, спасибо.

– Держись! – хлопнув его по спине, я отошел.

Возвращающегося разведчика мы встретили, пройдя четыре километра.

– Сначала о хорошем, – не очень оптимистично начал он. – Пути лежат на протяжении тридцати двух-тридцати трех километров. Примерно посередине есть разрыв в километр, там поле, но не эльфийское... А заканчиваются они большой орочьей деревней.

– Бля...

– Но это ещё не всё.

– Напомните мне: больше его не посылать, у него плохая карма...

– На станции Луховицы, она примерно километрах в четырех отсюда, большой затор из электричек. Проще обойти и новые сделать, чем эти дрезины тащить...

– Это решаемо, – сказал Палыч.

– А ещё станцию, вернее поезда, в качестве жилья используют люди. Много. И у них артефакты от синего до оранжевого. Мне кажется, это что-то типа Шамилевских «Справедливых» – в некоторых вагонах они содержат женщин и явно не по их доброй воле.

– Мы никогда никуда не дойдем, – простонал Леха.

– Может, проще вернуться, нахлобучить троллей и занять тот столб, что перед Коломной? – предложил Петя.

– Много – это сколько? – спросил я у разведчика, подавая каравану знак следовать дальше.

– Непонятно, там десятки поездов плюс здания рядом, палатки. Тысяча боевиков минимум.

– Вот видите, – почти про себя сказал Леха. – Как быстро набирают людей те, кто не нянчится с детьми.

Петя скользнул по нему недобрым взглядом, но промолчал.

– Четыре километра, говоришь, – сказал я, в очередной раз разворачивая карту, она все больше напоминала бумагу, в которой отец приносил рыбу, когда я был маленьким. – Вот

здесь сойдете с железки в лес. Обойдете вот так. Тут встречаемся, если я раньше не вернусь.

– Куда собрался?

– Хочу поиграть в стелс.

Глава 4

Как глава «Защитников» я проявил щедрость и расчетливость (надеюсь, это все-таки была не глупая недальновидность, но вроде правильномыслие не спорило), и почти все книги, найденные ночью, мы распределили среди моих новых подопечных, вкачивая им «призыв неразумного живого существа» первого уровня. Себе я «всего лишь» поднял скрытность до семерки.

– Жаль, четвертого нет, – с досадой на бегу прокричал Костя. – Хотелось бы полностью навыв проверить.

– Как ты проверять собрался? Будешь в ладоши у них перед носом хлопать? – перекрывая шум в ушах, проорал я в ответ. – Мы не тестить идем, то есть бежим, а на боевую операцию. Ты лучше расскажи, как узнал про этот скилл.

Костя сделал вид, что не услышал вопроса, а вот Татьяна покраснела. Или свет так упал?

На каждом из нас лежал эффект «+ 2 скрытности». Активируемая способность «диверсионная группа», дающая его, появлялась при соприкосновении разумных существ с максимальной седьмой скрытностью. Плюс один за каждого в цепочке до четырех человек и действовал, пока разведчики находились не дальше двадцати метров друг от друга.

«Бег» отлично работал, хоть и был только два из трех. Бежать со скоростью почти тридцать километров в час и не чув-

ствовать усталости и одышки. Надо учитывать, что теоретически и враги так могут, а когда-нибудь смогут по-любому.

Впереди появились первые поезда.

М-да, куча путей, куча электричек. Стоят ровно с зазором метра в четыре между составами, образуя что-то вроде перпендикулярных улиц. Для удобства на платформы в нужные места закинута деревянные настилы. Даже территория, пусть условно, но огорожена по периметру разным хламом.

– Ловушки могут быть.

– У меня обнаружение пять из пяти, – прошептал Костя. – Давай не спеша. Вон там мусора поменьше.

Мы пошли туда, где казалось проще всего пройти. Именно там предполагаемые бандиты и установили сигнализацию и капканы.

– Не буду трогать, вон в пяти метрах перепрыгнем просто.

– А они неплохо тут освоились с учетом местности.

– Ага, вон смотри на том краю лагеря, – Костя указал в просвет между электричками. – Похоже, нормальную стену строить начинают: кирпича горы, и народ бегаёт.

Кольнула зависть и тревога. Всякий сброд уже окапывается, а мы постоянно застреваем. С другой стороны, может, в этот момент кто-то строит крепость для нас.

– Все, дальше молча. Знаки все знаете. Без команды ничего не делать.

Увеличение скрытности, и то только на один, могли давать головные уборы, куртки и ботинки. Ни заклинания, ни

еда ее не поднимало, по крайней мере на наших текущих уровнях. Плюс семь от навыков и еще два от «диверсионной группы», итого по двенадцать у каждого. Я понимал Костю: у самого чесалось сейчас встать перед патрульным и попрыгать, похлопать или дать ему пинка. Ну может, еще представится случай.

Мы сразу пошли по центральной, самой широкой улице поселения. Народу, как на Арбате в выходной. Солнце уже клонилось к горизонту, и бойцы возвращались с охоты. Именно так между собой местные называли разного рода преступную деятельность, которой занимались. В основном грабежи (налог на защиту) беженцев, вскрытие и зачистку жилых домов и квартир в окрестностях. Подходили ко всему по принципу «в хозяйстве пригодится». И организация, надо признать, была на уровне. Четко по секторам, по таймингам, по количеству бойцов. Одеты нормально, не так, как мы, конечно, но зеленые шмотки встречались редко.

– Говорят, в бордель новеньких привезли, молоденьких совсем! – услышал я интересный разговор неподалеку и поспешил туда. Высокий прыщавый брюнет с луком за спиной устроился на шпале под серым боком поезда и вытаскивал из рюкзака зеленые вещи. – А нам, как назло, нищेत्रоды в зелени только попадалась.

– Зато книга набрал, они дороже, – возразил его собеседник, коренастый кавказец с огромным легендарным молотом на поясе.

– Книги самому нужны.

– Надо смотреть кто там, некоторые красавица того устоят, у-ух! – кавказец махнул рукой в сторону следующего поезда. – Один книга на три раза хватит!

Подавив желание из скрытности прирезать обоих, я пошел дальше вдоль путей. Следующий поезд комфорт-класса. На пяти вагонах краской намалевано «Бар», на остальных – «Массажный салон». Окна занавешены шторами, открыты всего несколько дверей, и у каждой по два охранника.

Обнаружение не колдуют, и на том спасибо. Подав остальным знак ждать, я прошмыгнул внутрь.

Называется – как смогли. Трудно за несколько дней переделать в бордель вагон обычного поезда, но бандиты постарались. Некоторые скамейки демонтировали. Пространство разбили на комнатки, разделенные лишь плотными занавесками. И везде девушки, разные. Объединяло их одно – обреченные затравленные лица.

Из одной комнатки вышел довольный мужик под сорок, на ходу поправляя куртку и штаны. Я посторонился, пропуская его, и заметил, как из другого конца вагона бежит девушка. Она зашла в только что освободившиеся «апартаменты» и принялась колдовать лечение. Ничего себе – все ушли. Клиент может хоть калечить девочку, но к следующему она снова цела и невредима.

Ублюдки. И самое страшное – такая куча народу это спокойно воспринимает: нет даже намека на возмущение вы-

строеной системой, а ведь большинство из них еще недавно были обычными людьми.

Или не были? Сколько за это время мимо прошло беженцев? Сотни тысяч. Грамотные вербовщики легко могли отобрать тысячу-другую отморозков под свои запросы с соответствующими взглядами на жизнь.

Я посторонился, пропуская очередного клиента, и вышел из вагона.

– Как думаешь, где руководство? – шепотом спросил я, подойдя к Косте.

– Только что видел, как трое крутых чуваков в фулл легендарке шли к платформе. Некоторые чуть не кланялись им, а с дороги разлетались моментально.

– Идем.

Платформа разделяла два поезда комфорт-класса. Зона оцеплена охраной, не пропускающей посторонних.

Мы были готовы к форс-мажору, но двенадцатая скрытность и самоуверенность врага (а иначе, как врагов, эту группировку я воспринимать уже не мог) сделали свое дело, и мы без проблем проникли через оцепление.

Оживление царило у центрального вагона левого поезда. На платформе на трех мангалах жарились шашлыки. Вокруг них восемь человек. Круто одетые и, видно, опытные бойцы, они смеялись и живо обсуждали достижения.

Вдруг полулежащая на вырванном из электрички мягком тройном кресле блондинка лет тридцати подняла руку в зна-

комом жесте. Я резко остановился и попятился, подавая знак другим сделать то же.

Заклинание обнаружения!

На максимальном уровне – а тут, сдаётся, именно он, – радиус двенадцать метров. Между нами не сильно больше. Ещё пару шагов и... Повезло.

С такого расстояния, даже с особенностью «Ухан», я не мог их отчетливо слышать. Сесть в сторонке и активировать «Большое ухо»? А смысл? Что мне даст случайный разговор? Надо задать несколько конкретных вопросов, а потом перебить их, да и дело с концом. Или просто перебить.

Ну предположим, при внезапной атаке, если поймать окошко между обнаружениями, мы сумеем убить их достаточно быстро, но как раз подоспеют стоящие в оцеплении, потом те, кто за платформой с обеих сторон. Когда за тобой следят много глаз, в скрытность не уйдешь. Шмыгнуть в вагон? Как вариант, но есть риски, что подстрелят или заколдуют ребят. Я покрутил на пальце фиолетовое колечко, которое прямо перед нашим выходом подогнала Ксюша; кроме одного очка правильномыслия оно давало сто пятьдесят единиц маны, чего хватало на призыв лося. Может, проверить силу навыка, на прокачку которого я слил кучу книг?

– Павел Михайлович! – с конца платформы бежал парень. – Трёх орков поймали, похоже, из того поселения, что вместо Озер сейчас.

С кресла поднялся до этого сидящий к нам спиной муж-

чина лет пятидесяти, среднего роста, спортивный, с гладко выбритым подбородком и намечающейся сединой в темных волосах.

– Где Ахмед?

– Уже допрашивает.

– Ну пойдём послушаем, – Павел Михайлович стремительным шагом пошел к краю платформы. За ним отправились все, кроме магички и сидящего с ней рядом молодого лучника.

Остальные, заметив, что парочка задержалась, заулыбались.

Мы прижались к поезду, пропуская процессию. Часть охраны пошла следом за командиром. Стало значительно тише.

Мне тоже хотелось послушать орков, но идти в толпу слишком рискованно.

– А ты чего не пошел? – кокетливо спросила блондинка и отпила из бокала. Красиво жить не запретишь, это тебе не водку из пластиковых стаканов глушить.

– Да расскажут потом, – лучник положил ладонь ей на колено. – Здесь интереснее.

– Да? – она чуть раздвинула ноги и поправила волосы. – А что тут интересного?

Ладонь парня заскользила по бедру женщины.

– Может, пойдём внутрь? Охранники пялятся, – попросил он.

– Они далеко... да и пусть смотрят.

– Ну Вика!

– А ты уже готов? – она резко подалась вперед и положила руку ему поверх ширинки. – О! Даже так? Ну пошли.

В обнимку они прошли пару вагонов и, смеясь, юркнули внутрь. Мы переглянулись и последовали за ними. Наверняка перед началом она скастует обнаружение, но в процессе вряд ли будет отвлекаться. Если мужик нормальный, конечно.

Мы выждали пять минут и, оставив Таню на стреме, прокрались с Костей в вагон.

Видимо, это были личные покои Вики. Лишние сидения демонтированы, из шести оставшихся собрана огромная кровать шириной в половину вагона. На ней толстый дорогой матрас и красивые красные простыни, не иначе трофеи из брошенных квартир или магазинов.

Шкафы-купе, столик, а в противоположном конце что-то вроде кухни. Неплохо устроилась.

Выдохнув, я перевел взгляд на происходящее на кровати. Похоже, у Вики хорошо вкачана прыгливость, сверху, стоя на корточках, с такой скоростью – была бы у нее большая грудь, наверное, оторвалась бы. Неуместно накатило возбуждение. Эх, ее бы допросить с пристрастием, но нельзя, она все-таки маг, и у нее больше козырей, чем у парня.

Знаками я показал Косте, что пора действовать, и занял свою позицию.

Тут произошло непредвиденное: Вика, и без того громко стонавшая, вдруг вскрикнула и выгнулась. От неожиданности Костя оступился и зацепил столик со стоящей бутылкой – это вывело его из скрытности.

Женщина резко повернула голову и вскинула руку. Стрелок дернулся, пытаясь сбросить наездницу с себя, и этим помешал ей сразу начать колдовать. Это дало мне лишнюю секунду, и «Могучий штырь» пронзил ее сердце.

Парень уставился на меня, и его залитое кровью Вики лицо перекосило от страха. Костя наконец добрался до него и с помощью активируемой способности легендарного кинжала усыпил.

– Сколько времени есть?

– Надрез небольшой: минута, может, чуть больше.

– Забирай их вещи, обыщи вагон и сваливай. У нас приватный разговор.

– Да, Сань.

Пока Костя бегал по вагону, я связал лучника, сковал ему руки наручниками и засунул в рот кляп. Для безопасности, конечно, неплохо бы завязать глаза, но навык «допрос» первой степени подсказывал, что лучше, чтобы он все видел.

Лучник зашевелился и застонал. Костя суетливо схватил битком набитый рюкзак и выбежал из вагона.

– Привет, – я наклонился к пленнику. – Ты понимаешь, где ты?

Он одновременно вертел головой, оглядываясь, и кивал.

На залитом кровью лице пятнами выделялись белки расширенных глаз.

– Тогда слушай меня очень внимательно, – я говорил медленно и четко, времени на повторения не было. – Сейчас я задам тебе вопросы, и, если ты ответишь быстро и честно, может быть, выживешь. Любая ложь или заминка минус ухо, нос или ещё что-нибудь. Крик – смерть. Понятно?

Он интенсивно закивал.

– Хорошо. Имя. Число рядовых бойцов. Число элитных бойцов в полном крутом обвесе. Сколько пленных и рабов?

Пока хватит, а то забудет с чего начал. Я вытащил кляп и прижал лезвие ножа к его шее.

– Саша, – голос тетки дрожал. – Тысяча семьсот, с се... сегодняшними. Треть новобранцы... Треть опытные... То есть эл... элитные воины и орков били, и чудищ, и гномов. Остальные средние. Пле... пленные только женщины низкого уровня, мужиков опасно держать, мало ли какие осо... особенности. Стену своими силами строим. Только женщин в массажные салоны. Но им платят за это!

– Расположение известных вам пиков испытаний и крупных не людских поселений.

– Пик перед Коломной, если из Москвы ехать, там тролли. Еще в Озерах – там орки. Планируем выбить их оттуда. По посе... поселениям... по железной дороге километров двадцать на восток большая орочья деревня. Народу много, но вокруг нет людей, они там несильно прокачались. Думали

сначала их разбить, но нашли пик в озёрах. На юг, километров через сто, несколько поселений гномов, а дальше, у горы, вроде их много, часто сюда приходят, агрессивные. Была бо... большая заруба с ними. Сейчас затишье. Дня два назад прошли тут тысячи три людей, сплошь мужики и с ними тысяча орков... в сторону Рязани. Там всех вперемешку. Беспределят люто. Но Павел Михайлович с ними договорился.

Люди в союзе с орками? Неприятно все это. А здешнему боссу нужно отдать должное – человек явно небесталанный, ему бы чуток человечности. Я прислушался: на платформе пока тихо.

– А вы зачем беспределите? Воевали бы с орками, женщин зачем насиловать?

– Им... им платят. Они почти добровольно. Они так бы... умерли, – чувствуя мой настрой, вновь задрожал Саша. – А так крыша над головой, еда, их лечат все время.

– Патруль идёт, – прошептал появившийся в дверях Костя. – Пять человек, обнаружение колдуют.

– Заходите сюда.

Я заткнул пленнику рот кляпом, а потом перерезал ему горло. Может непосредственно они с Викой и не были тут главными злодеями, но точно во всем участвовали, а Павлу Михайловичу нужно оставить максимально доходчивое послание.

Таня не среагировала, увидев тела, но, когда я кровью на стене вагона начал выводить буквы, поморщилась. Быстро не

получилось, пришлось таскать за собой тело по всему вагону. В итоге он стал похож на логово сектантов. Вроде неплохо вышло, думаю, так понятнее, чем передавать через Александра или на бумаге. Стоя посередине апартаментов покойной Вики, я еще раз перечитал свое кровавое сообщение:

«Павел Михайлович! Строй свой новый мир, но не трогай мирное население. Освободи рабынь и тем, кто захочет остаться, предложи выбор работы. Кто захочет уйти – отпусти. Мы скоро вернёмся, и, если тут останутся места вроде массажного салона, ты и все твои прихлебатели умрете».

– Не уверен, что в «и если» запятая перед «и» ставится, – сказал Костя.

– Ну иди исправь, крови много еще.

– Ушел патруль, – доложила Таня.

– Пойдем заскочим на стройку, интересно, что у них там.

Мы вышли на платформу. За пределами оцепления народ все прибывал, пришлось идти в обход: на центральных улицах не помогла бы никакая скрытность.

Стену, видимо, возводили те, кто не хотел или не мог воевать. Мужчины разных возрастов и комплекций. Судя по лёгкости, с которой они таскали бетон и кирпичи, от десятого уровня и прокачка в мощу. Вполне себе рабочая схема. Скорость постройки зависит исключительно от наличия материала, и, судя по размаху, его понадобится много. Пять метров в высоту и один ширину, и ее всегда можно надстроить. Те десять метров, что уже возвели, выглядели очень со-

лидно.

– Нехило! – одобрил Костя.

– С такой скоростью, как они врагов себе находят, может, и был смысл начать с чего попроще. Да и местечко, откровенно говоря, говенненькое.

– Это да, но есть же не воины, так чего им без дела сидеть, пусть лучше строят.

– Тоже верно.

Если брать глобально, «Луховицкие» (а именно так, без излишнего пафоса они себя называли), многое делали правильно. Позиция не супер, но и не совсем плохая: окраина небольшого городка, на расстоянии нескольких километров от основной трассы. Большая река, то есть еда и вода не так далеко. В двадцати километрах большой город, который ещё долго можно использовать для добычи. Если они планируют расти, то после организации нормальной базы здесь в будущем можно строить полноценный город на берегу Оки.

Если отбросить рабство и грабежи, и вообще притеснение местного населения, Павлом Михайловичем можно было не то чтобы восхититься, но по крайней мере одобрить...

Взрыв шума и крики в центре поселения отвлекли меня от размышлений.

– Похоже, нашли тела, – Костя потер шею. – Валим?

– Щас погодь, – правильномыслие заставляло задержаться. – Не оттуда шум вроде.

– Да, – поддержала Татьяна. – Из той зоны, куда ушел Па-

вел Михайлович с компанией.

– Может, узнали чего интересное от орка? Пойдем глянем.

Идти не пришлось – из-за ближайшего поезда выскочил парень и бросился к стройке.

– Сворачивайтесь! – издали заорал он. – Озерские орки идут! Через час будут тут. Две тысячи минимум!

– Мы же строим, – растерянно сказал толстый пятидесятилетний мужичок, он переводил взгляд с зажатого в руке кирпича на посланца.

– Воевать вам не нужно, – парень остановился перед группой строителей. – Просто нужна будет помощь, баррикады там или принести что-то для обороны. Бойцов уже собирают.

Ну кто ж знал? В свете развивающихся событий получается, что мы ослабили группировку людей перед стычкой с орками. Бывает. В любом случае, шансы у них есть.

– Пойдем отсюда, – я кивнул в сторону леса. – Наши уже должны подходить.

Опыт и слаженность действий быстро росли. Скрытность как минимум второго уровня взяло большинство, а первого вообще все, кого система воспринимала как участников. Наш караван почти в тысячу человек с маленькими детьми по незнакомому лесу двигался быстро и достаточно тихо.

Мы сняли скрытность заранее и вышли к основной группе. Руководящий состав, среди которого большая половина была из нашего стартового отряда, стояли неподалеку.

– Орки идут! – закричал увидевший нас первым Паша.

– Знаем, не ори, – мы подошли ближе. – А вы-то откуда знаете?

– Ну ты ж сам сказал: поставить разведчика у их поселения, – удивился Петя. – Вот он и прилетел, минут пятнадцать назад, взвинченный весь. С учётом того, что он далеко не сразу нас нашел и того, что они достаточно быстро идут, нападут они на эту луховицкую нечисть, думаю, через час уже.

Пока он говорил, у меня внутри все сильнее и сильнее закручивался узел: неужели совместная атака двух деревень орков?

– Ты имеешь в виду, что орки идут на Луховицы из той деревни, что дальше по ЖД путям?

– Ну да...

– Сколько?

– Около тысячи плюс-минус сто, вряд ли разведчик ошибся сильнее, – Петя с тревогой посмотрел на меня. – А ты что имел в виду, когда сказал, что знаешь, что орки идут?

Я обвел взглядом замерших в ожидании ребят, потом отдыхающих между деревьями бойцов и мирных жителей.

– Еще около двух тысяч идут со стороны Озер.

– И?

– Мы имеем отморозков, которых без нашего вмешательства перебыют. Слабозащищённую крепость рядом, и пик орков не сильно далеко. Это уникальная возможность повлиять на баланс сил в регионе.

– А также поживиться и прокачаться? – ухмыльнулся Ле-
ха.

– Конечно.

Глава 5

– Луховицкие, безусловно, отморозки, – взял слово Андрей, прослушав очень краткую версию того, что мы увидели на станции. – Но, во-первых, думаю, не все, а во-вторых, они как ни крути воюют с орками.

– Солидарен! – поддержал Петя. – Считаю положительными два расклада: первый – сделать так, чтобы этот, как его, Михалыч, остался нам должен по гроб жизни. Второй – вмешаться так, чтобы в сумме получился ровно ноль, то есть умрут все орки и «Луховицкие».

– А может всё-таки ну их на хер? – без особой надежды в голосе предложил Леха. – Пусть орки просто взъебут «Луховицких», понесут потери, разойдутся по своим городам...

– Не получится, – ответил я, показывая дислокацию на карте. – Если бы только из Озер шли, то без вопросов, подождали бы, а потом добились выживших и собрали бы лут. Но сейчас они нападают с двух сторон...

– Минимум, – добавил Петя.

– Да... Только с известных нам двух сторон. Орки растопчут Павла Михайловича, каким бы пиздатым стратегом он ни был. Мы видели его людей – в целом нормально одетые, но ощутимо слабее нас, да и нет у большинства из них стимула вроде защиты женщин и детей. При серьезном давлении побегут, и орки вообще без потерь могут обойтись, а

этого допустить нельзя.

– Придется брать всех бойцов, – задумчиво сказал Федя. – Мирные совсем без защиты останутся.

– Сделаем цепочку разведчиков-дозорных, – предложил Петя, взъерошив русые волосы. – Отсюда до предполагаемого места боя километр всего. Если что тут случится, быстро по цепочке передадут и оперативно вернёмся.

– Рискованно, конечно, но можно, в принципе...

– Вариантов нет! – пресек я дальнейшее обсуждение. – Петя прав, сделаем цепочку. А что касательно операции: по логике, те орки, что идут по путям, должны ударить сразу за озерскими, в тыл «Луховицким». Мы, соответственно, должны ударить им в тыл сразу в тот момент, не раньше и не позже.

– В теории – да, по факту – нереально, – возразил Петя. – С учётом открытой местности и нашего количества, нас спалят раньше, и нам придется драться с превосходящими силами противника. А если мы затянем и дождемся полноценной атаки, то вряд ли сильно поможем «Луховицким», они уже разбегутся, как ты и говорил.

– Хорошо, перефразирую. Когда мы выиграем битву, а другой расклад просчитывать смысла нет, Павел Михайлович должен знать о нашей помощи, поэтому орков он точно увидеть должен. Так что залегает тут, – пальцем я указал на максимально приближенный к станции зеленый участок. – Пятьсот метров от базы «Луховицких» и двести от ЖД. Ес-

ли спялят раньше, принимаем бой в лесу и затаскиваем их в глубину. Можно заранее установить ловушки, да и лучникам из укрытия работать проще. Если нас не замечают, то ждём пока первые орки атакуют, и тут же с громкими криками, чтобы привлечь внимание задних рядов, нападаем. Безусловно, основная задача – минимизация потерь в нашем составе. Дальше по обстоятельствам.

– Не нужно забывать, – Леха мечом ковырял то же дерево, которое до этого пнул (Иль делала вид, что не замечает), – если мы не сумеем их догнать, и бой для «Луховицких» сразу обернется плохо, мы можем поймать зеленомордых уродов на обратном пути или раздолбать их деревню, пока основные войска тут.

– Да держим это в уме... – согласился я. – Но приоритетный план – отвести второй удар от Луховиц.

– Думаешь их лидер оценит? – спросил Федя, когда остальные разбежались отдавать приказы.

– Вряд ли, – я достал кусок копчёного мяса «от тети Риты», – да и нет такой цели. Там будет куча народу, вот они могут и оценить. А насчет него... Хотя он, однозначно, мудила, думаю, он не самый худший лидер в нынешних условиях. А мирных не обижать в случае победы мы его научим. Или того, кто займет вакантное место после того, как я повешу его на новой кирпичной стене.

– Не больше девятисот рыл, – Петя, лёжа в траве рядом со

мною, в бинокль рассматривал марширующих орков. – Даже в первых рядах, где, очевидно, самые крутаны, по одной-две легендарки максимум, у нас большое преимущество по активизируемым способностям, по уровням, и, наверняка, по навыкам владения оружием.

Это внушало оптимизм. Ещё бы их не было в два раза больше, чем нас. И ещё две тысячи не шли бы с юга.

– Ускоряются, – уже не понижая голос сказал Петя, – на станции суета.

– Пора! – я вскочил и дал знак, который по цепочке должны были передать остальным.

Совсем идеально не получилось. Мы вышли на опушку в двухстах метрах позади орды, когда орки кричали, ревели и стучали щитами, подходя к станции. Нас заметили раньше, чем их командиры отдали приказ к атаке.

Шум угас, в рядах противника возникла заминка, а потом активное движение.

– Рано, бя! – констатировал Костя. – Щас на нас ломанутся.

Не ломанулись. Два десятка горящих снарядов, размером с кирпич, должно быть выпущенные катапультами, пронеслись над землёй и врезались точно в середину орочьей толпы. Раздался рев злобы и скулеж боли.

Залп решил колебания орков, и они ринулись на станцию.

– В атаку! – заорал я и первым побежал за ними.

После пятнадцатого уровня в сундуках за левелап стали попадаться длинные луки с базовой дальностью больше двухсот пятидесяти метров. Попадались редко, но двадцать штук у нас уже имелось, среди прочих и два мифических, с одинаковой способностью «дождь стрел» – усиленный выстрел сразу десятью зарядами.

Сейчас первый раз мне удалось увидеть наших дальнобойных снайперов в деле.

Ближайшая группа орков упала, не успев даже развернуться. Следующие упали уже мордами к нам, но задолго до того, как мы приблизились.

В общем, когда я, поднырнув под топор, втыкал копьё в брюхо первого удивленного моей ловкостью зеленокожего, не меньше пятидесяти раненых и убитых противников уже лежали на земле.

Войска орков растянулись, первые ряды перемахнули изгородь и вступили в схватку с немногочисленными обороняющимся, которые, насколько я отсюда мог судить, отчаянно сопротивлялись. Может их вдохновила наша атака, может катапульты за спиной, успевшие дать ещё один залп, а может какие-то особенности лидеров.

Центр орков, видя, как наши отряды сметают хвост, почти всем составом развернулись к нам. Слишком плотно и слишком много щитов. С другой стороны – у них не было возможности полноценно качаться, достаточно посредственный шмот, да и как ни крути в «мир испытаний» попали не

лучшие экземпляры. Так что...

– Делайте упор на способности! – заорал я, призывая «неразумное живое существо» (это оказался здоровенный лось), и активировал «таран».

С каждым разом у меня получалось все лучше. Продолав брешь в ряду противников и ещё не успев затормозить, я уже выбрал цель для «садиста» и чиркнул здорового орка лезвием по коленям. Потом, не дожидаясь пока остальные придут в себя, запрыгнул ему на грудь, и держа клинки, заменившие щит и меч, в обеих руках, начал шинковать мускулистое плечо.

Первый удар дубиной в голову прилетел, когда неуязвимость набралась до пятидесяти секунд. Ну значит хватит.

– Сюда, суки! – заорал я и, активировав мечи, врубился в толпу врагов.

Цель – хаос и паника. Я перерубал мышцы и сухожилия на руках и ногах, стараясь зацепить как можно больше врагов – чем больше криков и стонов, тем лучше. Едва устояв после удара щитом, я прыгнул на его владельца, вырвал зубами кусок мяса из толстой шеи и завершил дело ударом кинжала в глаз.

Неуязвимость – время действия 12 секунд

Тут готово. «Мгновенное отступление» и поиск новой цели для «садиста». Вот этот, что скалится и опускает топор мне на голову отлично подойдет! Сначала удивление в глазах, а потом боль от ударов ножами.

– Я тут, бля! – снова мечи и снова толпа.

Я в тылу. Наши войска, активно используя способности, вшитые в легендарные и мифические вещи, при поддержке снайперов громят растерянных врагов. Несколько крупных медведей, два оленя, громадный тигр и, как ни странно, мой еще живой лось, врубались глубоко в ряды противника – их польза очевидна, пожалуй, один из наиболее эффективных способов потратить очки навыков. Сбор книг после вчерашнего побоища дался нам тяжело, но сейчас разница в прокачке позволяла с минимальными потерями, а то и вовсе без них, выигрывать казавшуюся на первый взгляд сложной битву.

Слышу крики. Две сотни орков теснят обороняющих станцию.

Сейчас я близко и узнаю в защитниках некоторых из недавних строителей. Видно, основные войска дерутся с озерскими, и сюда прислали около пятисот мирных жителей и хорошо если сотню настоящих бойцов, спасибо, что не девочек из массажного салона.

Меняю вектор движения и бегу к недостроенной кирпичной стене. Тут орки прокаченнее, они не замечают потерь и агрессивно рубятся. В центре вижу высокую фигуру, оранжевые легендарные вещи и едва уловимый салатный свет вокруг нее. Может, в нем все дело? Может, у него особенность или способность, заставляющая остальных не замечать проигрышной ситуации? Те, что сзади, уже рассыпались и

пытаются убежать, а этим хоть бы хны, рубятся изо всех сил. Жаль до него далеко, метров двадцать пять, и куча врагов вокруг... Хотя...

Перерубаю ударом шею ближайшего орка, одновременно выбираю способность «мощный швырок». Достая свой старый добрый «Дырокол». Ну давай, небось, уже соскучился по черной кровище?

Неуязвимость – время действия 9 секунд

Успею! Активирую способность и, не замечая града ударов, швыряю копьё.

В яблочко! Вернее, в грудь. Вижу сообщение о большом количестве опыта, полученном за убийство противника, похоже он был не сильно ниже меня уровнем.

Бросаюсь на ближайшего врага с ножом – нужно снова включить «садиста».

Смотрю в широкие непонимающим глаза орка и чувствую, как замедлилась атака остальных. Похоже их лидер давал неслабый бафф, и теперь враг понимает расклады и деморализован.

Успеваю нанести десять ударов до того, как очередной уже раз лезвие топора пытается пробить мою голову.

Владение мечами у меня значительно хуже, чем копьём, и сражение требует гораздо больше усилий, к тому же не прокачана двурукость. Все мышцы забиты, и я начинаю задыхаться. К счастью, эта часть битвы почти закончена, даже те орки, что уже прорвали оборону, оказавшись без поддержки

магии, все быстрее отступали и, наконец, побежали.

Давайте! В лесу вас ждут!

– Ура! – заорали сразу несколько голосов.

– Тихо! – гаркнул я и крики стихли. – Добиваем раненых орков, а своих лечим, в том числе и «Луховицких»! Жрем восстанавливающую еду. Через две минуты строимся! И вас тоже касается.

Кроме моих, потери среди которых были минимальные, а раненые, благодаря магам и зельям быстро возвращались в строй, к нам присоединились две сотни переделанных в бойцов строителей и около пятидесяти воинов Павла Михайловича, еще около трехсот или погибли, или при дефиците ма- ны у наших магов, быстрому восстановлению не подлежали.

– Вы! – обратился я к «Луховицким». – Минута, чтобы заменить ваше зелено-синее говно на что-то толковое! После боя сдать шмот нам. Идём в обход, ударим врага с фланга.

– Спасибо, ребята, вы откуда? – спросил меня тот самый пятидесятилетний мужичок-строитель, вытирая пот со лба.

– Мимо проходили, – ответил я. – Давай ищи нормальные шмотки! С такими долго не протянешь.

Пока они тупили, я сам обыскал пару десятков тел и взял пять легендарок, причем две с хорошими активируемыми способностями, полезными для «Защитников».

Шум битвы с другой стороны станции нарастал, дальше тянуть было нельзя.

– Время!

Тучи закрыли уже заходящее за горизонт солнце, и резко потемнело. Тем лучше – может, удастся незамеченными подойти ближе.

Мы быстро прошли вдоль серого поезда и я, дав остальным знак остановится, выглянул за локомотив.

Схватка шла в пятидесяти метрах от нас. Армия орков давила, зажав основные силы обороняющихся между поездами, но лучники, укрывшиеся в вагонах и постоянно работающие катапульты, а их с этой стороны было заметно больше, худо-бедно помогали «Луховицким» удерживать позицию.

– Лучники, стройся! По моей команде эта половина туда, эта на крышу состава. Огонь по готовности, цель – сначала стрелки и маги. Когда враг пошлет отряд на подавление лучников, бойцы ближнего боя —выходим, сносим их и идём дальше. Не забывайте активные способности от шмоток и призыв. Вперёд!

Все усиленно жевали еду, улучшающую характеристики, а маги активно накладывали заклинания. Я, высунув лишь голову, наблюдал за ходом битвы. Неплохо. Орки явно не ожидали нападения, и наши успели выстрелить раз по пять, пока их заметили и ещё по три, пока отряд из трехсот зеленокожих не отделился от основной армии.

– Готовьсь! – заорал я, следя за перемещением противника. – Вперёд!

Скрытность решает, орки меня так и не заметили, пока я не активировал «таран».

Никого не потеряв, мы снесли первую волну за двадцать секунд, чем, естественно, привлекли, наконец, внимание основных сил врага.

– Держать позицию! – крикнул я. – Те, у кого есть неуязвимость, сеем панику!

Насколько я знал, таких среди нас было четверо, причем «садист» только у меня, у других особенности, дававшие неуязвимость, требовали более сложного танца с бубнами. Например, один топорщик с особенностью «гильотина», должен был сшибать головы каждые десять секунд.

«Таран» в откате, но я уже несусь к толпе врага. А что делать, если недавно отведал свежего мяса, на мне есть еще восемь секунд неуязвимости (еле живого донора, чтобы его случайно не прибили, я закинул под электричку) и самое главное, не оставляющее мне выбора бесстрашие от «кровожадности».

Орки массивные и стоят очень плотно, пользуясь преимуществом в длине оружия, наношу несколько ударов «могучим штырем», но понимаю, что пробиться не получится. Отпрыгиваю назад и среди раненых выбираю цель для «садиста», несколько раз втыкаю нож в ногу едва шевелящегося врага, и тут меня откидывает на спину. Неуязвимость только что слетела, и в левом плече торчат сразу две стрелы.

Орк, выпустивший их, снова натягивает лук. Навык блокирует часть боли, но перед глазами все равно красные круги.

Где мои лучники, блядь!?

В правой руке активирую нож, а в левой, с трудом согнув локоть и, едва не потеряв сознание от вспышки боли – запасной щит, способностей нет, но он большой и закрывает все важные органы.

Тычу ножом вслепую, надеясь лишь на то, что то, во что я тычу, живое. Жду стрелу в щит, а получаю в ногу им незакрытую. Не спасает блокировка, и я ору.

Неуязвимость время действия 25 секунд.

Ну наконец-то. Прямо на лицо опускается лезвие топора, и голова откидывается назад. Что за хрень!? Продолжаю бить ножом и, пытаясь встать, переворачиваюсь на живот. На меня наваливается тяжёлая туша орка, и я чувствую, как его стилет скребёт по моей шее.

«Мгновенное отступление» и я парю в десяти метрах над землёй. Орк, не ожидавший такого поворота, соскальзывает чуть раньше верхней точки полета, с удовольствием заглядывая в его распахнутые глаза, когда он летит вниз.

Падаю следом.

Неуязвимость время действия 11 секунд.

Главное приземлиться и набрать новую раньше, чем спадет эта, три стрелы в теле – это не шутки.

Падаю на голову орку, и его шея хрустит. Твою мать, нужен новый – этот уже бесполезен. Вижу перед собой толстую зелёную ногу, подрезаю сухожилия под коленом и начинаю кромсать.

Неуязвимость время действия 25...30...40...55 секунд.

Бонусом идет теплая вкусная черная кровь! Укус округляет счетчик до минуты.

Копье и щит в руке, пока работает «садист», боли нет, за активность я по полной расплачусь, когда он спадет. Уклоняюсь от пытающегося сбить меня с ног орка и втыкаю «могучий штырь» ему в бок.

Наконец откатывается призыв, и мои рогатый союзник появляется за спинами врагов.

Очень скоро оружие становится черным от стекающей крови. Иногда попадаются противники под магической защитой или неуязвимостью, не трачу на них время и убиваю других.

Кольцо со щитами вокруг мага. Он, не переставая, вешает баффы на своих. Он невысок и полностью скрыт телами собратьев, лишь его колдующие руки иногда мелькают над их головами.

А что если ... Мощи с баффами у меня под полтинник. Должно получиться. Активирую запасное копье и «мощный швырок».

Да!

Наконечник находит брешь между щитами, пробивает плечо защитника и, почти не теряя скорости, летит дальше, пронзая мага и стоящего за ним орка.

Враги не сразу понимают, что произошло, и теперь живое кольцо мешает их лекарям оперативно прийти на помощь за-

клинателю. А через несколько секунд уже поздно – на периферии зрения всплывает сообщение о полученном за убийство опыте. Цифра большая – маг был как минимум двадцатого уровня и, судя по неразберихе в рядах противника, руководителем.

Символично, что, убив его я, наконец, преодолел стотысячную пропасть по опыту и сам взял двадцатый, жаль наша система не предусматривает бонусы за попадание в топы, вряд ли много людей превзошли меня.

Пока орки отвлеклись, обновляю «садиста» и пью кровь из раны моего очередного донора. Надо мной снова взлетает топор, но его владельца мощным ударом рогов сносит сохатый.

Фланг орков пытается отбиться от моих ребят. «Луховицкие», почувствовав поддержку и слабость в рядах противника, переходят в контрнаступление. Тигр пролетает в метре от меня и сносит сразу двух врагов. По толпе работают катапульты. Они стреляют подожженными кирпичами, и, надо сказать, попадание такого очень неприятно. Проверено лично – меня срубает с ног, и даже под неуязвимостью, несколько секунд я не могу понять, где нахожусь и что происходит вокруг. Ну и пусть – оркам достается больше. Вскоре я возвращаюсь в схватку.

Раздался высокий, противный, очень громкий звук. Не переставая колоть, я завертел головой. В суматохе боя ничего не понятно, но это похоже на рог – и, очевидно, он трубит

сигнал к отступлению.

Орки не побежали – они отходили медленно и скоординировано. Чтобы не остаться в толпе в одиночестве, я активировал откатившийся «таран» и пробил в зеленых рядах дорогу к своим.

Мое эффектное появление – разлетающиеся враги, сам с головы до ног в черной крови, в руках светящийся щит и длинное копье – произвело сильное впечатление.

Камни и стрелы продолжали гнать орков, но для меня бой закончился. Неуязвимость две секунды – мне срочно нужно лечение или, хотя бы, обезболивающее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.